

Андрей Величев

Предсказание

Андрей Величев

Предсказание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14342741

ISBN 9785447437442

Аннотация

Подсознание порой хранит в себе великие тайны, разгадать которые не так просто. А если удастся, то не всегда полученные ответы совпадают с нашими ожиданиями. Обычный парень имеет возможность использовать свое подсознание в благих целях. Но это только на первый взгляд. Мир, открывающийся ему в этом приключении, намного больше и опасней, а также удивительней, чем может показаться.

Содержание

Глава 1. Знакомство	5
Глава 2. Гадалка	15
Глава 3. Везение	25
Глава 4. Первое видение	33
Глава 5. Все просто и ничего не ясно	48
Глава 6. Зацепка	62
Глава 7. Перемены	79
Глава 8. Тайна	99
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Предсказание

Андрей Величев

– *Что это?*

– *Судьба...*

– *Или чей-то глупый розыгрыш.*

© Андрей Величев, 2015

© Андрей Величев, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я никогда не верил предсказаниям. Хотя нет, вру. Я верил, но эта вера была своеобразной, моей собственной. Если мне говорили, что со мной должно случиться что-то хорошее, то я, конечно же, в это верил всем своим сознанием и душой. Если предсказания были негативными и предполагали грустные события, то улыбка на моем лице изо всех сил пыталась скрыть мои опасения по этому поводу. Именно так и было: я ждал хорошее, зная, что оно не сбудется, и пытался не верить в плохое, понимая, что оно произойдет.

Возможно, так у всех.

Глава 1. Знакомство

Пасмурное осеннее утро не добавляло хорошего настроения никому, мне в особенности. Сильный ветер, пытаюсь разогнать тучи, что закрывали все небо, почти сбивал с ног людей. Мне не нужно было идти на учебу хотя бы потому, что на всех календарях, даже не всматриваясь в них, виделось воскресенье. Но, не обращая внимания на этот факт, я шел вперед по улице в направлении дома. Аккумулятор в телефоне разрядился, и я знал, что мама, сотню тысяч раз пытаюсь мне дозвониться, ждала меня. От этого настроение стало еще хуже.

– Сейчас я зайду в квартиру и буду выслушивать одни и те же фразы, которыми мама встречает меня... в похожих ситуациях, – пробурчал я себе под нос, не оглядываясь на редких прохожих, идущих навстречу.

Мой путь не занял много времени, всего минут двадцать. Именно столько времени мне понадобилось, чтобы дойти от дома девушки, у которой я ночевал, до своего дома. Попытки вспомнить ее имя заняли большую часть пути. Тот факт, что память сопротивлялась, и я не вспомнил, как ее звали, снова отразилось на моем настроении.

– Только бы дождь не начался, – обратился я к небу, бросив взгляд ввысь.

Небо ответило мне редкими, но крупными каплями воды.

Как только я открыл дверь подъезда, тяжелые свинцовые тучи выплеснули все, что копили долгое время, ну, минут двадцать точно.

– Повезло, – уже в полный голос произнес я и увидел, как навстречу по ступеням спускается моя соседка Даша.

Она видимо о чем-то задумалась, поэтому решила, что обращаюсь к ней.

– Что? – конечно же, спросила она, и я заметил наушники в ее ушах.

«Ничего», – собирался ответить, но сказал совсем другое.

– Если ты выйдешь на улицу, то тебя постигнет несчастье, – даже голос сделал каким-то грозным и страшным.

– Дурак что ли? – Даша покрутила пальцем у виска.

Девушка меня услышала. Видимо, она уменьшила громкость музыки в плеере, так как наушники оставались на прежнем месте.

Мне казалось, что я был прав, ведь на улице вовсю поливал дождь. Я просто должен был предостеречь девушку от него, но она меня не послушала. Даша открыла дверь. Каково было мое удивление, когда сквозь то небольшое пространство, на которое девушка открыла дверь (а она была стройной леди, поэтому ей не нужно было многого) я увидел почти ясное небо и если не летнюю, то яркую теплую осеннюю погоду.

– Мистика, – само собой вырвалось у меня. Я стоял с открытым ртом и смотрел вслед уходящей Даше.

– Точно дурак, – послышался ее голос за уже закрывающейся дверью.

Простояв несколько секунд в осознании того, что произошло, я снова двинулся вперед, поднимаясь по лестнице. Еще несколько шагов отделяли меня от дома, от мамы. Еще больше шагов, а тем более времени отделяли меня от моей комнаты и от кровати, но об этом уже и не думал вовсе.

Рука невольно потянулась к звонку, располагавшемуся рядом с дверью, но я словно очнулся от временного сна и вспомнил, что у меня есть ключ. Вовремя одернул руку и стал искать его в карманах. После непродолжительных поисков я узнал, что его нет там, мне пришлось все же нажать ту самую кнопку звонка. Ответ на вопрос, куда делся ключ, решил найти позже, а может быть, и вовсе не собирался искать.

Дверь открылась, и я увидел перед собой маму, сердитую и собирающуюся как следует отругать меня. За что ругать? Это и стоило мне узнать через несколько секунд.

– Ты мог хотя бы позвонить! – грозным и строгим голосом практически прокричала она, – я ведь волнуюсь.

Ее волнение я видел. Мама изо всех сил старалась скрыть то, что она всю ночь не спала, ожидая моего возвращения. Уставшие глаза сразу же выдали ее. Она не знала, куда деть руки, то скрещивая их на груди, то опуская их, но ненадолго. Также было видно, как мама сдерживала радость от того, что я вернулся живой и невредимый.

– Я не мог, – и это все, что мне удалось ответить, глядя в ее глаза или, скорее, в область глаз.

– Почему? – голос мамы стал еще громче.

Я опустил голову и принялся рассматривать пол. Ответ был, но он звучал глупо, и я отдалял его. Со стороны это выглядело, словно маленький мальчик получил двойку в школе и не знает, как за нее оправдаться.

– Батарея разрядилась, – в этот момент мой голос принял немного виноватый оттенок и стал тише.

– А что, у твоих друзей нет телефонов? Прямо ни у кого, да? – голос мамы иногда дрожал, но продолжал быть строгим, насколько это было возможно.

Она не часто ругала меня, но ругала. Сейчас я уже и не припомню, когда это было в последний раз, если не считать этого раза, конечно.

– Не подумал об этом, – виноватость и раскаяние в моем голосе просто зашкаливали.

Я осознал, что все еще нахожусь на пороге квартиры, словно мама не впускала меня внутрь, пока не услышит достойное объяснение за мое поведение.

После недолгой паузы, а именно секунд тридцать, в течение которых мама пристально смотрела на меня и, наверное, пыталась отыскать ту самую виноватость и то самое раскаяние, она сдалась. Я все это время рассматривал узоры на полу, точнее, их отсутствие.

– Ладно, – вдруг сказала она и отошла в сторону, давая

мне шанс пройти в квартиру.

Видно мама все-таки нашла то, что искала в моем поведении.

– Прости, пожалуйста, – все также негромко проговорил я, проходя мимо.

Мама ничего не ответила на это, а просто предложила пойти на кухню и что-нибудь поесть. Не стал отказываться от ее предложения, к тому же мой желудок хотел того же.

Я быстро сходил к себе в комнату и переоделся. Захватив с собой зарядку для телефона, вернулся на кухню, где мама уже накрыла на стол. Включив зарядное устройство, включил и сам телефон. Тут же стали звенеть оповещения о пропущенных звонках и сообщениях. Просмотрев некоторые из них, я сразу же понял, что мама звонила мне очень много и часто прошлой ночью, практически до самого утра.

Все время, которое я находился на кухне, диалога с мамой не происходило. Она просто сидела рядом, пока я ел.

– Спасибо, – типичная благодарность за завтрак, на что мама лишь кивнула. Скорее всего, она просто о чем-то задумалась. Я не стал отвлекать.

Забрав с собой телефон, отключив его перед этим от сети, я пошел в свою комнату, где меня ждала моя мягкая, удобная и, наверное, лучшая из всех, кровать. Снова поставил телефон на зарядку. С огромным удовольствием забрался на кровать и закрыл глаза. Я уже думал, что сон сейчас придет и мой разум погрузится в сказочные миры, где все

так красиво и хорошо. Я ошибся. Хоть и не выпался ночью, мой организм не желал спать в это утро, к тому же утро заканчивалось, и приближался день.

Я упорно продолжал лежать с закрытыми глазами, желая таким образом приманить сон, но все было без толку. Сон не приходил.

– Ну, и ладно, – раздраженно произнес вполголоса и, открыв глаза, принялся смотреть в потолок, который был не таким красивым, как те миры во сне.

В такие моменты, а именно, когда не знаешь, чем себя занять, приходят различные мысли, иногда не очень хорошие, но иногда те, о которых стоит подумать. В тот миг пришла одна из таких.

– Может, моя жизнь – это не та жизнь, которая должна быть моей. Может, мне нужно исправиться, стать лучше, добрее, вести правильный здоровый образ жизни? – этот вопрос остался без ответа, впрочем, я знал, что он был обращен к самому себе.

Тишина в комнате и редкие негромкие звуки из-за стены не могли дать мне нужных ответов, поэтому пришлось искать их самому.

– Допустим, я стану другим. Перестать проводить полночи в каком-либо клубе, а оставшуюся часть ночи с малознакомыми девушками? Хорошо, постараюсь избавиться от этого, пусть не совсем, но если правильно подойти к решению данного вопроса, то можно найти массу свободного времени

для того, чтобы... – и тут возник другой вопрос, для чего мне нужно больше свободного времени. Раньше я увлекался чем-то, а сейчас все это ушло в прошлое, – для чего?

Стали появляться различные предложения, чем можно было бы заняться, такие как научиться играть на каком-либо музыкальном инструменте, научиться рисовать или просто на просто перестать постоянно думать лишь о себе. Варианты, как появились, так и исчезли в пустоте.

Стало страшно.

– Что ждет меня дальше? – этот вопрос стал актуальным, – моя жизнь не интересна. Друзья, если можно их таковыми назвать, не интересуются тем, что нужно мне. Они думают, что я только тот человек, которого они видят в клубе или на занятиях в институте. Вот и все. Странно, но сейчас я уловил себя на мысли, а есть ли кто-то другой, есть ли другой я, который отличается от человека в клубе или человека на занятиях? Возможно, что нет. Я именно тот, кем видят меня окружающие. А они видят во мне плохого человека. Сколько хороших дел сделал за последнее время? Скольким людям помог? Сколько хороших слов сказал?

Как только попытался найти ответ на эти вопросы, раздался телефонный звонок. Я машинально посмотрел на часы, там было уже половина второго.

– Ого! – не ожидал, что время там быстро пробежит.

На экране телефона высветился незнакомый номер.

– Кто это? – снова риторический вопрос, – алло, – произ-

нес я уже в трубку телефона.

– Привет, – послышался голос молодой девушки, и он показался мне знакомым.

– Привет, – немного с задержкой ответил я, давая себе шанс узнать этот голос.

– Я проснулась, а тебя нет рядом. Даже записки не оставил, куда ты пропал?

Тут я понял, кто это. Это та девушка, у которой ночевал сегодня, и от которой ушел утром, пока она спала. Не стал задаваться вопросом, откуда у нее номер моего телефона. Возможно, сам дал его ей, будучи нетрезвым.

– Прости, – это первое, что пришло в голову. Не помню, нравится ли девушкам, когда у них просят прощения или нет, но уже было поздно, слово не воробей, уже сказал. Она словно не услышала моих слов.

– Мы встретимся сегодня?

Мне этого не хотелось.

– Не знаю, – протяжно проговорил я, думая, как продолжится наш разговор, – у меня сегодня много дел.

– В воскресенье? – удивленно спросила она, подозревая, что я пытаюсь отвяжаться от нее.

– Да, – тут нашелся очень хороший довод остаться дома, – меня мама не выпустит.

Через секунду в телефонной трубке раздался громкий смех. Я проглотил эту насмешку, так как сам дал повод посмеяться над собой.

– Ты шутишь?

– Нет, – ответил безо всякого настроения.

Пауза после моего «нет» была немного продолжительнее, чем после других слов. И тут девушка вытащила свой последний козырь.

– Просто я нашла сегодня ключ возле кровати, возможно, он твой. Ты не терял?

И эти слова прозвучали, как насмешка. Моя неосторожность и невнимательность послужили причиной того, что мне приходилось делать ненужные для меня дела, встречаться с той, кого я и в лицо не очень-то запомнил.

– Хорошо, – потер глаза свободной рукой, – когда мы встретимся?

Снова пауза.

– Ну, раз сегодня тебя не выпускает мама, то давай завтра.

– Давай завтра, – поспешил ответить, чтобы девушка не успела изменить свое решение, – прости мне пора. Я перезвоню.

– Буду ждать, – я уже практически не слышал последних ее слов, так как бросил телефон на стол.

Пять минут, чтобы прийти в согласие с собой, мне хватило.

– На чем я остановился? Ах, да, что хорошего я сделал в своей жизни? – сразу же вспомнился предыдущий разговор с малознакомой девушкой. Ответ напрашивался сам собой, – ничего.

Я даже не понял, что все время разговаривал с собой, произнося все вслух.

Кто я? Мое имя Кирилл. Это все, что нужно знать обо мне. Моя внешность ничего не скажет. Какого я роста, телосложения, какой цвет моих глаз – все это не важно. Имени вполне достаточно, чтобы обратиться и для того, чтобы запомнить человека.

Если вы вспоминаете внешность человека, когда слышите его имя, то вам стоит задуматься, правильно ли вы мыслите. Ведь судить человека нужно по поступкам, а значит, когда вам называют чье-то имя, у вас в голове должна появляться картина чего-то большего, чем просто человеческая фигура. Должен появиться мир, созданный этим человеком для вас. Пусть это будет всего лишь мгновение, которое вы смогли запомнить. Возможно, кто-то просто улыбнулся вам или сказал комплимент. Не важно. Он уже начал строить мир для вас. Даже те, кто делает что-то плохое в отношении вас, тоже создают мир, другой мир. И когда услышите их имена, то в сознании также появится картина, пусть и краски на ней будут мрачными.

Я уже начал рисовать картину для вас, строить свой мир, который вы будете видеть, услышав мое имя. Да, этот мир не идеален, даже совсем не идеален, но многое можно сломать и построить заново.

Глава 2. Гадалка

Прошла почти неделя с того воскресения. Суббота, и я собирался съездить на дачу, посмотреть все ли в порядке. Дело не хитрое. Когда мама заставляла меня совершать подобные поездки, я часто отказывался, ссылаясь на нехватку времени, но она всегда побеждала. Мне приходилось ехать. В этот же раз я вызвался сам. Не знаю, возможно, мне стало необходимым развеяться, отвлечься от привычного образа жизни, да и свежий воздух никогда не помешает.

Утро. Железнодорожный вокзал. Я купил билет и направился к выходу, ведущему на перрон. Вдруг на мой телефон пришло оповещение. Я достал его из кармана куртки и просмотрел.

– На вашем счету мало денег, – по-своему прочел сообщение оператора, – сам знаю.

Мне никогда не казался странным тот факт, что я говорю сам с собою вслух. Наоборот, излагая мысли таким образом, мне проще было понять себя.

Окинув взглядом помещение вокзала, не нашел терминала оплаты, что было немного странно. Не помнил, есть ли в поселке, где располагалась наша дача, подобные терминалы, поэтому не стал стоять на месте и отправился на поиски.

В лицо мне подул прохладный ветер, когда я вышел на улицу. Хотя слово «прохладный» это преувеличение,

скорее, холодный ветер. Так будет правильнее. Посмотрев по сторонам, я задумался, где может быть хоть какой-нибудь терминал оплаты. «Возле магазина должен быть», – промелькнула мысль, которая и подтолкнула меня вперед. Быстрым шагом я направился к месту, где располагались различные киоски и магазины. Как и думал, зайдя в первый же магазин, я увидел долгожданный терминал. Быстро набрав номер и достав из кармана сто рублей, которые через несколько секунд съел купюроприемник, я вновь услышал, как на мой телефон пришло сообщение. Мне оставалось одно нажатие для того, чтобы деньги пришли на счет, но я решил посмотреть смс. Это снова было сообщение от оператора, в котором вновь было напоминание о пополнении счета.

– Как будто следят за мной, – возмутился шепотом, – подождать не могут пять минут.

После этих слов я, наконец-таки, нажал на то место монитора, где располагалось слово «Оплатить». Не убирал телефон в карман, держа его в руках. Знал, что придет еще одно сообщение. Оно не заставило себя ждать.

– А вот и денежки, – радостно и с улыбкой на лице произнес я.

Не знаю, как реагировали люди вокруг на мои реплики, но мне было все равно.

Кинув чек в мусорное ведро, стоявшее рядом, я вышел из магазина и направился к перрону. Оставалось дойти несколько метров, подняться по ступенькам и все, я на ме-

сте, но на моем пути встретила цыганка.

– Милок, позолоти ручку. Всю правду расскажу: что было, что есть и что будет.

Я не успел открыть рта, как гадалка принялась околдовывать меня своими чарами.

– Вижу, хороший ты человек. Сердце у тебя доброе. Много плохого ты сделал в жизни, но это все мелочи.

Ее слова зацепили меня. В них не было ничего конкретно-го, и они подходили под любого человека, но почему-то мне захотелось поверить ей. Я достал из кармана пятьдесят рублей, но пока что не отдавал их. Глаза цыганки сразу же переключились на них, и она заговорила уже медленнее и тише.

– Если ты дашь мне немного денег, чтобы прокормить моих детей... – это она перегнула, так как чтобы прокормить ее детей, а их, я думал, как минимум двое, то мне нужно работать изо дня в день всю жизнь, – расскажу всю твою жизнь.

Я протянул ей те пятьдесят рублей, что были в руке.

– Этого хватит лишь на прошлое, – вдруг заявила гадалка.

Я уже полез в карман за еще одной купюрой, но вдруг что-то меня остановило. Понял, что меня просто разводят на деньги. «Нужно пошутить над ней», – полез в карман, но сделал вид, что не нашел ничего в нем.

– Прости, но у меня нет больше с собой денег, – это прозвучало так грустно, что я сам чуть не расплакался.

Конечно же, цыганка не поверила, но первый шаг был сделан. Она улыбнулась коротко и продолжила говорить.

– Ничего страшного, моя правда не зависит от денег. Я прошу лишь для того, чтобы прожить хоть еще один день, – и тут я снова чуть не расплакался. Мое лицо стало настолько грустным, что цыганка должна была сама отдать мне все деньги.

– Я принесу потом, – это значило что-то вроде «подожди еще лет так сто или двести».

– Хорошо, – согласилась гадалка, – дай мне свою руку.

Она протянула свою правую руку, и моя левая рука сама собой потянулась к ней. Как только она дотронулась до меня, цыганка замерла.

Я ждал, когда она начнет говорить одни и те же слова, которые говорит всем, кто попадает на ее уловки, но она молчала и продолжала смотреть на мою ладонь. Я испугался, но руки не одернул. Спросить что-либо тоже не решился. Так прошло минут пять, после чего я все же нарушил тишину.

– Что там? – спросил тихо, чтобы не испугать ее.

Цыганка протянула те самые пятьдесят рублей, которые взяла у меня несколько минут назад. Я зачем-то взял их, повторив свой вопрос.

– Что ты увидела?

Цыганка неожиданно дернулась.

– У тебя интересная жизнь, – загадочно произнесла она.

Я знал, что в моей жизни нет ничего интересного, но предположил, что она, может, показалась интересной для нее.

– Может быть, – ответил, делая вид, что ей виднее.

– Ты не знаешь, – эти слова меня насторожили, – можешь сколько угодно смеяться и шутить, но ты не знаешь себя.

– Может быть, – повторился я.

Цыганка продолжала смотреть на мою ладонь, проводя по ней кончиками своих пальцев. Ее прикосновения были такими мягкими и невесомыми, что мне казалось, их и не было вовсе.

– Настанет день, и ты узнаешь правду.

Я поторопился ее перебить и сделал это с долей сарказма.

– А разве твои слова не правда?

Она перевела свой взгляд на мое лицо и посмотрела прямо мне в глаза. Было видно, что она сдерживает себя, что хочет что-то сказать, что-то важное, но не может, как будто ей запретили. От взгляда цыганки мне стало дурно.

– Возьми, – я протянул ей пятьсот рублей.

Цыганка презрительно посмотрела на них.

– Нет.

Удивлению моему не было границ. Чтобы уличная гадалка не взяла денег, такого я еще не видел.

– Возьми, – я искал причину, чтобы уговорить ее взять их, – хотя бы потому, что ты не такая, как остальные. Ты не стала обирать меня до нитки, не обманула.

– Откуда ты знаешь? – еще одна неожиданность.

– Не знаю, но в последнее время мой разговор с кем-либо длится не более пяти минут. С тобой мы разговариваем уже около двадцати минут, – точного времени я не знал, –

хотя бы поэтому. Просто спасибо за беседу.

Цыганка загадочно улыбнулась.

– Не возьму все равно, – она не стала искать причину, назвав ее тут же, – мне не пришлось лгать тебе, а за правду денег я не беру.

Ее слова окончательно сбили меня с толку. Даже голова немного закружилась, но я смог совладать с собой. Положив деньги обратно в карман, я смотрел на цыганку. Она высвободила мою ладонь, еще раз пройдя по ней всеми кончиками своих пальцев.

– Что дальше? – спросил я.

– Настанет день, узнаешь, – повторила свои же слова цыганка.

– Спасибо и... до свидания.

Я обернулся и пошагал туда, куда шел, а именно к перрону. Посмотрев на часы, посчитал, что до отправления поезда еще есть время, и я успею на него.

Зайдя в поезд, занял место возле окна. Мысли о словах цыганки не давали мне покоя.

– Что она имела в виду? – прошептал я и посмотрел по сторонам, – что она увидела?

В тот миг начал вспоминать свою встречу с гадалкой, которая произошла несколько минут назад. Стараясь обратить внимание на каждую мелочь, мой разум искал в словах и поведении гадалки что-то необычное, но все попытки были напрасны.

«Хватит!», – мысленно приказал я себе, но это не особо помогло. Рассуждать вслух не позволяло место. Люди вокруг отнеслись бы к этому занятию с презрением и подозрением, поэтому я стал говорить с собой, не произнося слов вслух.

«Она замерла, прикоснувшись к моей руке. Да, именно в этот миг, цыганка остолбенела. Значит ли это, что увиденное ею было страшным? Она не сказала ничего конкретного, только лишь намеки и образы. Это и есть странность. Обычно гадалки стараются на чем-то поймать человека, зацепиться за что-то такое, на что он отреагирует. Да, точно. Нужно вспомнить, что она говорила. У тебя интересная жизнь – и это все. Больше ни слова. Ах, да, еще она упоминала, что я не знаю ничего о себе. Может, цыганка имела в виду, что я не знаю своего происхождения? Может я приемный ребенок или же мой отец кто-то известный или совсем наоборот. Так, я ведь не знаю своего отца. Нужно поговорить об этом с мамой, если не забуду. Если гадалка имела в виду этот факт, то значит, ничего загадочного и непонятного нет. Все становится на свои места. Но это лишь предположение. Что если она говорила совершенно о другом? Тогда о чем же? „У тебя интересная жизнь“ – эти слова также звучат странно. Моя жизнь состоит в том, что я учусь, после учебы нахожусь дома, а потом полночи в каком-либо клубе. Нет, цыганка явно не об этом говорила. Так, нужно вспомнить... да, она упоминала что-то о том, что придет день, и откроется правда. Хорошо, какая именно правда я все равно не пойму, пока

не узнаю. Значит, оставим это в покое. Остается только... ждать», – все это время смотрел в окно. Мое внимание мельком переключилось на часы. До отправления поезда оставалось две минуты, если мои часы показывали точное время.

– Нужно идти домой, – шепнул я, встал и пошел к выходу.

Двери поезда закрылись, я остался на перроне. Спустя две минуты состав исчез за зданием вокзала. На перроне никого не было, кроме меня. Одиночество подступило ко мне слишком близко, как мне показалось, но это были всего лишь мои предрассудки.

– А вдруг коснувшись, гадалка наложила какое-нибудь проклятие на меня или что-то вроде того? – задался вопросом, причем вслух. Хорошо, что рядом никого не было, – бред, – тут же ответил я, – нужно найти ее.

Наверно, это было единственным правильным решением, принятым мной за последние пару часов, а может, и за последние несколько дней. Вернувшись туда, где произошла встреча с цыганкой, я осмотрелся вокруг. Магазины и киоски не сдвинулись с места, людей практически не было, как и тогда, холодный ветер все также метался из стороны в сторону. Гадалки нигде не было.

– Где же она? – в полный голос спросил, желая, чтобы она услышала меня и подошла.

Поиски в магазинах ни к чему не привели, расспросы прохожих тоже. Я остановился.

– Может, это видение? – предположение казалось мне воз-

возможным, но я не согласился с ним.

Через полчаса я шел по тротуару в направлении дома. Открыв дверь своим ключом и пройдя в свою комнату, рухнул на кровать лицом вниз. Тут же забежала мама.

– Почему ты вернулся? Все хорошо?

Я приподнялся, чтобы ответить ей. Уставший от собственных мыслей, словно заболел.

– Я почувствовал себя плохо, голова закружилась. Давай завтра съезжу.

– Нет, сиди дома, я сама, – мама подошла ко мне и дотронулась рукой до моего лба. Убедившись, что температуры нет, она успокоилась, – тебе просто нужно выспаться, – более суровым голосом утвердила мама.

– Да, ты права.

Мама ушла, я остался один. Снова глядя в потолок, размышлял о встрече с цыганкой, но все эти мысли были не теми, неверными, неправильными. В итоге я понял, что моя жизнь – это не та жизнь, которой должен жить. Нужно исправиться, стать другим. И когда я подумал об этом, мысль пришла сама собой.

– А может, это и имела в виду цыганка? Может, я просто должен понять, что мой образ жизни убивает меня, и мне нужно начать жить по-другому, – разум взбодрился, – с завтрашнего дня так и сделаю – начну менять свою жизнь. Как говорится, мы кузнецы своего счастья, или что-то вроде того. Значит, мы сами создаем свою судьбу и свою жизнь.

Все эти мысли, так и остались всего лишь мыслями и словами в моей голове. Ничего я не стал менять. Новый день начался так же, как и обычно: проснулся, позавтракал и пошел на учебу. Все просто. Не зря говорят, утро вечера мудренее. Имеет ли место эта поговорка в моем случае, не знаю.

Глава 3. Везение

Я сорвал очередной лист календаря и бросил эту бумажку с числом 15 и словом ноябрь в мусорную корзину.

Утро выдалось несколько морозным и с учетом того, что ночью шел дождь, на улице все вокруг было покрыто тонким слоем льда. Я опоздал на нужный мне автобус и остался стоять на остановке. Проходящие мимо и приходящие на остановку люди то и дело поскользывались на тротуарной дорожке. Никому не нравилась стоявшая погода. В общем, обычное утро. Ждать пришлось минут десять. За это время я успел пять раз посмотреть на часы, три раза проверить телефон, который не звонил еще в этот день. Также мое внимание несколько раз переключалось на стоявшую рядом девушку. Она пыталась согреть дыханием ладони, но это у нее не очень получалось. Одевшись в короткую юбку и легкую куртку, она явно не знала, что творилось на улице, перед тем как выйти из дома. Возможно, она опаздывала и надела то, что попало под руку, пусть даже забыла, что на улице осень, но все равно мне показалось, что это не так и что она нарочно оделась легко. Зачем? Я не знал, да и не пытался предполагать. Несколько взглядов в ее сторону хватило, чтобы скоротать время. Этого было достаточно для меня.

Подошел автобус, открылись двери, и все люди, стоявшие на остановке, вошли внутрь. Даже та замерзшая девушка во-

шла в автобус.

«Может, она тоже опоздала на тот автобус, что и я?» – задался вопросом, – «может быть».

Мест свободных не было. Замерзшая девушка заняла последнее, рядом с мужчиной, отличавшимся густыми черными усами. Я расположился так, чтобы видеть ее. Было интересно, что с ней произойдет дальше. Никогда раньше не замечал такого за собой. Мне в принципе не нравилось наблюдать за людьми, мне было не важно, как они живут, чем занимаются и так далее. Я всегда смотрел на мир узко, замечая лишь то, что рядом со мной, тех людей, кто играет в моей жизни важную роль. Остальные были для меня лишь фоном, тенью от деревьев в лесу. Возможно, я описал это немного не так, как хотел, но примерно так оно и было. И эта девушка, имени которой не знал и даже не пытался узнать, была такой же тенью. Интерес к ней появился у меня из-за того, что она была маленькой. Возраста ее тоже не знал, она выглядела, как ребенок, но ее манеры и поведение выдавало в ней взрослую и уже самостоятельную девушку. У меня даже мелькнула мысль, что она уже замужем и имеет детей, но кольца на пальце я не заметил, да и предположение о детях отпало само собой, когда она разговаривала с мамой по телефону. В разговоре не прозвучало ничего, что могло бы указать на наличие ребенка.

Ничего сверхъестественного не произошло. Девушка вышла на одну остановку раньше меня. Я поехал дальше. Ее

образ исчез среди других людей, таких же теней.

Уже после учебы я шел к автобусной остановке, чтобы вернуться домой. Шел один, что показалось мне странным. Всегда кто-либо из однокурсников или других знакомых шел в том же направлении, что и я. В тот раз никого не было. Слушая музыку и не особо смотря под ноги, переводил свой взгляд от одного встречного человека на другого. Чаще всего это были девушки, но это не важно. Важно другое, а именно то, что произошло дальше.

Мне нужно было перейти на другую сторону дороги. В толпе людей, которым нужно было сделать то же самое, я встал возле края проезжей части в ожидании зеленого сигнала светофора. Таймер отсчитывал в обратном порядке количество секунд, оставшихся до необходимого всем нам момента. И вот зеленый. Все практически одновременно сделали первый шаг. Пройдя полпути, я остановился. Толпа понесла бы меня дальше или затоптала на месте, но я шел с краю, поэтому, сделав шаг в сторону, избежал подобной участи. Мне на телефон пришло сообщение. Не знаю, почему, но решил прочесть его, словно оно настолько важное, что, не прочитав его, я потерял бы все на свете. Возможно, так и вышло.

Толпа людей пошла дальше. Я отвлекся на телефон, в наушниках играла музыка, поэтому не слышал недовольных возгласов тех, кому помешал спокойно идти. Быстрый взгляд на экран телефона дал понять, что это очередное со-

общение от оператора о пополнении счета. Скорчив недовольную гримасу, я двинулся вперед, но как только сделал это, мой взгляд уловил приближавшийся справа легковой автомобиль. Я успел даже разглядеть, что водитель всеми силами пытается остановить его, возможно, он просто делал вид. Люди, идущие впереди меня, не заметили этого. Они шли дальше. Я мог бы крикнуть, предупредить их, что справа опасность, но у меня не вышло даже рта открыть. Точнее рот был открыт от того, что мне предстояло увидеть, как машина на приличной скорости врежется в толпу и как люди из этой толпы разлетятся в разные стороны. Мой мозг за долю секунды нарисовал подобную картину, создал модель всего того, что могло бы произойти. Он уже рисовал и то, что происходило после аварии. Как полицейские замеряли тормозной путь, как очевидцы помогали пострадавшим, как персонал скорой помощи грузил в машину тела погибших. Оставалось понять, где в этот момент находился я. На этом мой мозг остановился, и у него была весома причина.

Спустя секунду, пока мой мозг занимался не тем, чем нужно, водитель мчащегося автомобиля принял совершенно верное решение. Конечно, тогда я так не думал, но решение действительно было правильным. Он вывернул руль влево, то есть туда, где людей не было, кроме меня. Я стоял один и ждал, когда машина собьет тех, кто впереди. Оказалось, что она летела на меня. Мысли, рисующие картину того, что должно было произойти, исчезли. Мозг не стал ду-

мать, что будет дальше. Он просто не успел. Машину развернуло слишком сильно. Она чуть не опрокинулась. Водитель в последний момент сумел справиться с управлением. Все остановилось: люди, успевшие перейти дорогу, смотрели с открытыми ртами на меня; водитель вцепился в руль, думая, что кого-то убил; я остолбенел, видя, как машина, марка и цвет которой мне даже не запомнились, остановилась передо мной в десяти сантиметрах. Увидев свое отражение в боковом стекле, я не мог пошевелиться, чтобы уйти, чтобы хотя бы сойти с места. Все это продолжалось несколько мгновений, может, секунд десять. После этого кто-то из толпы рванул ко мне, какой-то парень. Это последнее, что запомнил. После я отключился и упал на заледенелый асфальт.

Очнулся через пару часов. Открыв глаза и осмотревшись вокруг, понял, что в больнице.

– Где я? – на всякий случай спросил в надежде, что кто-нибудь ответит мне. И это произошло.

Ко мне подошла молоденькая медсестра. Она посмотрела на какой-то прибор, потом взяла шприц, набрала лекарство, по крайней мере, я так думал.

– Как вы себя чувствуете? – ее голос был мягким и тихим, словно она боялась испугать меня своим вопросом.

– Не знаю, – мой ответ ей не понравился, она перевела взгляд со шприца на меня.

– А кто будет знать? – мой мозг стал возвращаться ко мне, потому что я тут же подумал, кому, как не ей или же доктору,

знать, что со мной и какое мое состояние, но сдержался.

– Сейчас уже лучше, – я попытался приподняться, но у меня это плохо получилось. Медсестра помогла мне, практически вплотную прислонившись ко мне своим телом. Девушка была небольшого роста и хрупкого телосложения, поэтому чтобы помочь мне, ей пришлось прижаться ко мне, помогая лечь удобнее. Вышло так, что при попытке подтащить меня повыше, чтобы моя голова приняла более или менее вертикальное положение, ее руки соскользнули. Грудь, размер которой не очень-то соответствовал хрупкому телосложению девушки, прошлась по моему лицу. Хоть халат медсестры и преградил живой телесный контакт, все равно было приятно. Девушка быстро отскочила в сторону, ее лицо приняло розоватый оттенок от смущения, которое сделало ее еще красивее.

Я не знал эту девушку, но образ был знаком. В тот миг меньше всего мне хотелось вспоминать, где мог видеть ее. Одно мог утвердить точно, с ее грудью мое лицо никогда не встречалось до той минуты. Кстати, я постарался не улыбаться, чтобы еще больше не вгонять в краску девушку. Она сразу же забыла о шприце с лекарством.

– Я сейчас приду, подождите минутку, – строгим голосом сказала она и вышла из палаты.

Прошло, наверное, около минуты, как медсестра вернулась. Настроение приподнялось, смог разглядеть ее красоту. Вновь подойдя ко мне, она взяла шприц и ввела его содер-

жимое в трубку капельницы.

– Что это? – мне нужно было поговорить хоть с кем-то, а кроме девушки я никого не видел после пробуждения.

– Лекарство, – коротко ответила она и замолчала.

Моя надежда, что она станет объяснять мне действие препарата и его эффективность, умерла тут же. Но я не сдавался.

– Вы очень красивы, – я перешел в наступление, – почему я вас не видел раньше?

Вопрос был глупым, но мне не пришло в голову что-то более умное. Медсестра оказалась не из робкого десятка.

– Возможно, потому что вы не падали в обморок из-за нервного перенапряжения, – она улыбнулась, – или потому, что у вас все в порядке с головой.

Я задумался, где нахожусь: в простой больнице или же в психиатрической лечебнице. Девушка производила какие-то действия с капельницей, после того, как ввела лекарство. Она положила шприц на поднос, лежавший на тумбочке. Я взял ее за руку. От неожиданности девушка одернула ее. В моих глазах что-то мелькнуло. Что-то похожее на видение, но тут же исчезло.

– А вот этого не нужно, – пригрозила она.

– У вас есть парень? – просто задал вопрос.

– Не ваше дело, – выдавила из себя медсестра после непродолжительной паузы и неглубокого вдоха, что означало, она одинока, – вы пациент, я доктор. Вот и все.

Что она хотела этим сказать, я понял. Скорее всего, я про-

сто сделал неверный шаг, поторопился и все испортил. А девушка была красивой. Она ушла через пару минут, а я вновь остался один наедине с больничной палатой. То лекарство, которое она мне ввела, было усыпляющим или расслабляющим. Быстро уснул. Это значило, что пробуду в больнице еще и всю ночь. Где мама, не знал. Почему она не пришла ко мне, когда я очнулся, тоже не имел понятия. Строить предположения и догадки о ее занятости или о том, что доктор успокоил ее тем, что я хорошо чувствую себя, бессмысленно, не было желания, да и времени тоже. Я отключался, но это происходило по-другому, не так, как обычно. Лекарство так расслабило мое тело, что действовало, как наркотик. Успел подумать о том, как бы здорово было чаще падать в обморок из-за нервного перенапряжения.

Глава 4. Первое видение

Не знаю, то ли действие препарата закончилось, то ли наоборот усилилось, но я проснулся посреди ночи. В комнате горел тусклый свет. Заметил, что никаких трубок и проводов ко мне не присоединено. Значит, пошел на поправку, и медсестра с большой грудью их отсоединила. Не прошло и пары минут, как в палате появился доктор.

– Доброй ночи, – поприветствовал гостя, но тот промолчал.

Я не удивился, списав такое поведение на его задумчивость и нежелание отвлекаться от поставленной задачи. Доктор подошел ко мне, но не прикасался. Он просто посмотрел, что-то взял с тумбочки и ушел.

– Странный какой-то, – произнес эти слова шепотом, боясь, что доктор услышит их, но он не вернулся.

Не успел я проводить взглядом своего первого гостя, как в палате появился второй, точнее будет сказать вторая. Ее появлению я был рад, но как она появилась и откуда, меня насторожило. Да что там насторожило, испугался так, что снова онемел и не мог пошевелиться. Моей второй гостьей оказалась цыганка с вокзала. Она подошла ближе, когда доктор закрыл дверь.

– Не бойся, – прошептала она, – я не причиню тебе вреда. Ее слова подействовали на меня успокаивающе, я смог

расслабиться и произнести несколько слов.

– Что со мной происходит? – и это вместо того, чтобы спросить, откуда она появилась и зачем.

Гадалка улыбнулась и промолчала, как будто ожидала такого вопроса, но заданного по-другому.

– Что со мной происходит? – повторил я, не желая менять сути вопроса.

Она присела рядом со мной и взяла за руку. Ее прикосновение было таким же, как и тогда на вокзале, мягким и нежным, только в этот раз оно было и с долей прохлады.

– Ты меняешься, становишься тем, кем должен быть, – ровно и без запинок ответила цыганка, словно репетировала всю ночь или день.

– Кем я должен быть? – мое любопытство было оправдано.

– Тем, кем должен быть, – ответила цыганка в точности, как несколько секунд назад, даже глаз прищурила и провела пальцами по моей ладони так же.

Я нахмурился и моргнул от того, что в комнате немного усилилась яркость света. Когда открыл глаза, никого не было. Не помогло и то, что осмотрел все участки палаты, заглянув и под кровать. Цыганка пропала, как и появилась, неожиданно.

– Бред, – снова закрыв глаза, мой разум стал рисовать картину дня встречи с цыганкой. Вдруг услышал шорох.

В который раз, открыв глаза, я увидел перед собой медсестру, да, ту самую медсестру с большой грудью, имени ко-

торой не знал. Узнав ее лицо, не сразу смог принять, что это действительно она, так как одета девушка была в короткую юбку и легкую куртку. Она стояла посреди палаты и смотрела на меня.

– Это ты, – сопоставив все факты и элементы, я понял, что девушка с автобусной остановки и медсестра – один и тот же человек.

Девушка молчала. Мне надоело пребывать в тишине, хотелось, чтобы она со мной поговорила.

– Почему ты молчишь? Скажи что-нибудь, – приказал ей, но все без толку.

На мгновение мне показалось, что девушка снова одета в медицинский халат белого цвета, но лишь на мгновение. Она сделала шаг вперед, которому я сильно обрадовался, решив, что не сошел с ума и что эта девушка не видение.

Я до сих пор не мог шевелиться, поэтому не пытался встать с кровати, чтобы подойти к медсестре. Мои действия ограничивались только речью, которая была несвязной.

– Эй, – не зная имени, обратился к ней именно так, – как тебя зовут?

После этого вопроса я зачем-то посмотрел вниз, на ноги девушки и увидел, как по ним течет что-то красное, похожее на кровь.

– У тебя кровь, – испугавшись, смог указать пальцем вниз. Девушке было все равно.

Через минуту вся коротенькая юбка девушка приобрела

темно-красный цвет, набрав в себя крови.

– Тебе нужна помощь, – я видел, как взгляд девушки тускнеет, она вот-вот могла упасть в обморок, и тогда должна будет занять мое место.

Мои слова улетали в пустоту, и я, наконец-то, это осознал. Просто наблюдая за тем, как молодая хрупкая девушка стоит посреди комнаты и истекает кровью, впервые почувствовал свою беспомощность. Что-то останавливало меня, когда думал позвать на помощь. Спустя несколько минут девушка упала на пол. Она лежала в луже собственной крови. Вышло так, что ее взгляд остановился на мне, и когда она умерла, глаза продолжали смотреть на меня. По моим щекам покатились слезы. Впервые увидев, как умирает человек, мне стало страшно, что когда-то такое может случиться со мной. Так, когда никто не поможет, а просто будет смотреть и ждать конца.

Я протянул руку, чтобы стереть слезы с лица, как вдруг меня осенило.

– Я могу двигаться, – и мне показалось, что я плакал от счастья, обретя способность двигаться.

Скинув с себя одеяло, хотел было рвануть к телу медсестры, чтобы, возможно, успеть помочь, но каково было мое удивление, когда я обнаружил, что на полу никого не было. Он был абсолютно чист: ни тела, ни лужи крови, ни даже каких-либо следов. Одним словом – ничего.

– Что это? – я передумал вылезать из-под одеяла и на-

крылся им снова. Стало еще страшней, – это сон, всего лишь сон.

Я убеждал себя в неправдоподобности происходящего. Появление всех этих людей было ненастоящим, и тем более смерть медсестры. В попытках не верить всему этому я уснул. Мой мозг вымотался и не смог сопротивляться.

Проснулся от того, что в мою палату вошел доктор. Подозрение, что это снова видение, тут же появилось в моей голове.

– Как вы себя чувствуете? – доктор задал этот вопрос с очень позитивным настроем, что у меня у самого настроение приподнялось.

Мысли о докторе-призраке исчезли.

– Неплохо, надеюсь, – ответ был с настороженностью.

Я ожидал, что доктор мне скажет еще более хорошие новости.

– Это хорошо, – протянул он, задумчиво читая что-то в медицинской карте.

– Доктор, а когда меня выпишут?

Мой вопрос остался без ответа, так как в палату вошла медсестра. Это была не та хрупкая девушка, а полная противоположность ей. Мне даже показалось, что она нарочно занимается каким-либо видом спорта, чтобы казаться сильной. Она не пожелала доброго утра, а незамедлительно обратилась к доктору.

– Вы уже знаете? – голос был ровным, но в нем чувство-

валась капля грусти.

– Знаю о чем? – все с тем же позитивом ответил вопросом доктор, продолжая изучать историю моей болезни.

– Сегодня ночью... – я уже знал, что она скажет дальше, практически был уверен, – умерла Света.

Улыбка пропала с лица доктора. Он помрачнел и побелел одновременно.

– Как? – смог вымолвить он.

Медсестра, одарив меня косым взглядом, повернулась боком ко мне и лицом к доктору, тем самым заслоняя его наполовину от моего взгляда. Я не мог видеть их лиц, чтобы попытаться прочесть слова по губам, так как говорили они шепотом.

– Она истекла кровью, – услышал я и тоже побелел.

Все сошлось. Медсестра Света, та самая хрупкая девушка с большой грудью, которая помогала мне вчера, которая привиделась мне ночью, мертва. Виноват ли в ее смерти я, я не знал и не мог знать. Все предположения, что ночью мог что-то сделать плохое, мой разум отбрасывал. Все то, что произошло со мной в этой палате, решил оставить втайне ото всех, от докторов в особенности.

Доктор положил медицинскую карту на тумбочку рядом со мной.

– Простите, мне нужно ненадолго отлучиться. Я скоро вернусь, – доктор пытался быть все еще позитивным, но это выходило у него все хуже и хуже. Из палаты он вышел с мрач-

ным лицом. Медсестра вышла вслед за ним.

«Мое видение как-то связано со смертью этой девушки. Но как? Я просто стал свидетелем или же как-то причастен к ее гибели? Гадалка... она сказала, что я становлюсь другим, тем, кем должен быть. Значит, я должен видеть смерть людей. Бред какой-то. Все эти видения и совпадения. Возможно, вчера просто слишком заострил свое внимание на девушке Свете, но как тогда объяснить тот факт, что я видел, как она истекает кровью. Это загадка. Гадалка могла бы дать мне ответ на все мои вопросы, но ее нет», – я не думал о том, что мне нужно отыскать цыганку с вокзала, не думал, что виновен в смерти медсестры, но меня беспокоил факт, что я видел ее смерть. Это могло значить все, что угодно. Хотел думать, что просто могу видеть смерти людей, которые должны умереть. Как это устроено, не имело значения. Мне было не интересно.

– Поскорей бы вернуться домой, – это единственная мысль, которая беспокоила меня в то утро.

Чтобы выяснить, могу ли я отправиться домой, мне пришлось встать с больничной койки, что получилось довольно легко, и пойти на поиски доктора. По пути увидел, как несколько девушек устраивали место, где должна будет стоять фотография медсестры Светы с траурной лентой. Они ставили цветы. Одна девушка держала саму фотографию. Она прижимала ее к своей груди. На миг высвободив из объятий фотографию, я увидел портрет Светы, улыбающейся

красивой девушки.

– Жаль, – шепнул себе и пошел дальше.

Сделав несколько шагов дальше по коридору, я встретил доктора, который заходил ко мне.

– Что вы здесь делаете? – спросил он громко, – вы должны лежать!

– Доктор, – обратился я более тихим голосом, чем он, – когда мне можно будет пойти домой?

Доктор улыбнулся. Мне показалось, что он сейчас разрешит это сделать, но ответ был иным.

– Вечером я отпущу вас.

– Вечером? – удивился, что пациентов могут выписывать и вечером.

– Да, вечером, может к концу рабочего дня, – уточнил он, – а сейчас вам нужно вернуться. Я пришлю медсестру, чтобы она сделала вам пару уколов, и вы сможете поспать.

– Я сплю уже почти сутки.

– Сейчас сон вам не повредит. Насколько я знаю, вы ведете далеко не здоровый образ жизни, – и тут я вспомнил о маме, но спросить, откуда он знает о моем образе жизни, не решился.

Кивнув в знак согласия, я развернулся и пошел обратно в палату, туда, где провел последние сутки. Проходя по коридору, вновь увидел фотографию Светы. Место для ее фотографии уже было обустроено: поставлена сама фотография и рядом цветы. Цветов было так много, что я подумал, буд-

то люди знали заранее о случившемся. На самом деле рядом с больницей располагался цветочный магазин. Это я узнал позже. Вернулся к себе в палату и снова лег. Через минуту вошла медсестра, та самая, спортивная девушка. Она быстро взяла шприц, набрала в него лекарство и сделала укол.

– Совсем не больно, – неожиданно для себя произнес я, наверно, потому, что девушка была сильной, а укол сделала так легко, что не почувствовал.

Она улыбнулась, положила использованный шприц на поднос, где была уже использованная ампула, взяла его и быстро вышла из палаты.

– Хорошая разговорчивая девушка, – вывел итог я, как только дверь закрылась.

Через несколько минут снова, как и прошлым вечером стал погружаться в сон. Мое тело расслабилось, и лекарство снова начало действовать.

Вечером, как и обещал доктор, меня выписали. Я вновь прошел по коридору мимо фотографии Светы. В тот момент видел ее в последний раз. Для меня она навсегда осталась медсестрой с большой грудью, хотя иногда я вспоминал о ней, как о замершей девушке с автобусной остановки.

Придя домой и поговорив с мамой, которая объяснила свое отсутствие в больнице тем, что доктор приказал ей быть дома и не навещать меня. Так было нужно, чтобы выяснить истинные причины моего нервного перенапряжения. Оказалось, что доктор считал ту ситуацию с аварией не главной

причиной моего попадания в больницу, а только лишь последней каплей. Возможно, он и прав.

Было уже поздно. Я лег на свою мягкую кровать.

– Снова спать, – улыбнулся и закрыл глаза.

Все мои догадки и предположения о том, что со мной произошло в больнице, я оставил там, в больнице. Дома решил не думать об этом, хотя мысли все равно переплетались, запутывались и приводили меня в ту самую ночь.

На следующее утро, чтобы не думать обо всем случившемся, отвлекся прогулкой по парку. Позавтракав, я собрался и вышел на улицу. Был легкий мороз, но из-за отсутствия ветра он практически не ощущался. Я шел в неизвестность, да, мой путь лежал в парк, но что мне там делать, не знал. Проходя по асфальтированной дорожке, обращал внимание на скамейки, которые все были заняты.

«Сегодня воскресенье что ли?», – задумался я и вспомнил, что утром видел на календаре субботу. Смутило большое количество людей. Вообще я должен был быть в институте, но мама разрешила мне не ходить в этот день, пока полностью не пришел в себя.

Наконец, увидел почти свободную скамейку. Почему почти? Потому что на ней сидел лишь один человек – девушка. Она что-то читала, держа в руках книжку, обычную книжку, а не планшет или что-то вроде того. К ней я и подсел. Разговор заводить не стал, просто сидел и смотрел куда-то вдаль, желая показаться умным и серьезным.

Девушка повернула голову в мою сторону, чтобы узнать, кто с ней рядом.

– Привет, – сказала она уверенно.

Я повернулся к ней медленно, опасаясь, что она одна из тех девушек, с которыми проводил ночь и после расставался.

– Привет, – настороженность возрастала.

– Почему ты не на учебе? – этот вопрос снял с моих плеч груз. Девушка знала меня по учебе в институте.

– Заболел, – отговорился, но не убедительно.

– Я тоже, – поддержала она.

Девушка заметила, что я не узнал ее, и поспешила исправить это.

– Я – Маша. Мы учимся на одном курсе, я в параллельной группе.

Я улыбнулся и сделал вид, что знал это.

– Да, а я Кирилл, – Маша протянула руку, чтобы таким образом подтвердить знакомство. В тот миг по моему телу пробежала дрожь. Последний раз, когда я прикасался к руке девушки, она умерла. Увидев, что Маша была в перчатках, успокоился. Она не сняла перчаток, мы пожали руки. Ничего не произошло. Никаких видений, странных образов и галлюцинаций. Все прошло спокойно. Из-за этого, а может, просто потому, что мне хотелось поговорить с кем-то, я нашел в Маше родственного человека, с которым можно говорить обо всем.

– Ты не похож на себя, – заявила Маша, словно знала, какой я, лучше меня самого.

– Знаешь, – начал я с серьезным видом, – в последнее время со мной много чего произошло, поэтому стараюсь пересмотреть взгляды на жизнь, – на самом деле ничего я не старался, просто так я мог заинтересовать Машу.

– Что случилось с тобой? – она даже подвинулась ближе ко мне, чтобы услышать мою душераздирающую историю, которую мне нужно было придумать.

Придумывать ничего не стал, просто рассказал ей то, что на самом деле случилось со мной в последние дни.

– Меня сбила машина...

– Какой ужас! – перебила она мою речь, прикрывая свое лицо руками. Я поспешил исправиться.

– Не совсем сбила. Машина остановилась в десяти сантиметрах от меня. После того, как очнулся в больнице, доктор сказал мне, что я испытал сильный стресс, нервное перенапряжение. Это как-то могло сказаться на моем поведении. Вот так и сказалось, – я развел руками, показывая, что стал другим.

Маша погрустнела. Не знаю, хотелось ли ей услышать такую историю, или она думала, что с таким, как я ничего не может произойти, так как я ни о чем не думал.

– С каждый из нас случается что-то, что меняет нас навсегда, – она заявила это с такой интонацией, что я понял, у нее в жизни тоже произошло что-то необычное.

– Расскажи, что случилось с тобой, – посоветовал девушке, и она после недолгой борьбы с собой начала рассказ.

Книжка в ее руках закрылась, перед этим сделав закладку, чтобы не потерять нужную страницу.

– Несколько лет назад, – и тут понял, что история может затянуться, – я увидела, как умер маленький мальчик, – я почувствовал, как ее сердце забилося в несколько раз быстрее, а может, это мое сердце стало биться чаще, – он просто бежал... такой радостный и счастливый... бежал к своим родителям, – Маша отвернулась на миг, чтобы сдержать появившиеся слезы.

– Не волнуйся, – я обнял девушку, чтобы успокоить, но не знал, что говорить дальше. Она продолжила.

– Он бежал и споткнулся обо что-то. Наверное, о какую-то неровность или о камень, я не видела. Мальчик упал и головой ударился о землю. Потом я узнала, что на том месте, о которое он ударился, лежал камень, небольшой, но его хватило, чтобы убить маленького мальчика, – она сделала паузу, подводя ей черту, – после я уже не могла воспринимать маленьких детей, как раньше. Я изменилась.

– У тебя история печальнее моей, – это все, что смог сказать в ответ на откровения Маши.

Побеседовав еще немного о различных фактах из жизни, преимущественно из жизни Маши, мы пошли домой. О себе я не любил рассказывать, да и не было ничего в моей жизни такого, о чем можно было говорить с такой девушкой. Я

проводил ее до дома, после чего мы попрощались. Она исчезла за дверью подъезда, а я, простояв минуты две перед этой закрытой дверью, развернулся и побрел к себе.

Это был чуть ли не первый раз, а может, и первый, когда я не поднимался к девушке в квартиру после того, как проводил ее до дома. Уже отвык от этого. Маша показалась мне другой, не такой, какие были в ночных клубах. Показалась? Скорее всего, она и была другой.

Дома я поужинал вместе с мамой, которая всегда готовила очень хорошо. Мы поговорили о прошедшем дне. Я рассказал ей о Маше, и она обрадовалась моему рассказу. Мы часто разговаривали с мамой, но все наши разговоры не были такими откровенными и настоящими, каким получился этот. Я всегда говорил лишь об учебе и о том, что мне нужно куда-то идти, не говоря толком для чего именно. Ей не нужно было знать, чем занимаюсь в свободное время, иначе я был бы заперт дома в своей комнате, чего мне не хотелось совсем. А то, что сказал маме о Маше, это было сделано для того, чтобы она успокоилась и смогла думать, что я простой парень, такой же, как все. В этом я стал сомневаться. Таким, как все я уже не мог быть после встречи с цыганкой. Как сказала Маша, в жизни каждого случается такое, что меняет навсегда. Встреча с гадалкой стала для меня таким событием.

После ужина, как и обычно, пошел к себе в комнату, где меня ждала мягкая и уютная кровать. Я прилег. Потолок в комнате изучен уже до мельчайших подробностей, поэто-

му закрыл глаза и вспоминал свое детство. На лице иногда появлялась улыбка, но иногда я хмурился, вспоминая, что случались и нехорошие события.

Глава 5. Все просто и ничего не ясно

Избавиться от всех этих непонятных мыслей о том, что гадалка сделала со мной что-то неизвестное, я не мог. Каждый раз перед сном задумывался о своей проблеме. Больше не видел никаких призраков, миражи не посещали меня, но страх пережить это снова приближал и направлял мой разум к этим мыслям. Всячески пытаюсь отвлечься, снова стал ходить в клубы, веселился с друзьями. Я забывал обо всем, когда был пьян. В алкоголе нашел утешение, и даже какой-то смысл. Он помогал мне отодвинуть на второй и даже на последний план все то, что тяготило меня. Позже я понял, что это не так, и что алкоголь только все усложнял.

Приближался мой день рождения, первого декабря. Я знал, что нужно будет устроить самую незабываемую вечеринку, поэтому заранее копил нужную сумму денег. День рождения мог окончательно расставить все точки над «и», а именно: или я живу своей обычной жизнью, или же начинаю искать цыганку, чтобы во всем разобраться.

Спустя несколько дней, точнее первого декабря, я сидел дома, собираясь отправиться на свой же праздник. Все было готово: друзья оповещены, места в одном из клубов заказаны. Осталось появиться только виновнику торжества, то

есть мне. Добираться до клуба недолго, всего-то полчаса. Я не стал терять времени и поехал пораньше.

Мне исполнился двадцать один год. Если бы я жил в другой стране, то только сейчас мне можно было бы впервые выпить и закурить, но я там не живу. У нас в России совершеннолетие наступает в восемнадцать, а значит, у нас есть три года преимущества перед другими странами, хотя на самом деле не знаю, у кого и перед кем есть это самое преимущество.

Весь путь до клуба я молчал. Телефон не звонил. Никто из людей вокруг ничего не спрашивал. Все шло так, как и хотел. На вечеринке меня ждала девушка, видеть которую хотел больше всех остальных. Я познакомился с ней недавно, буквально за пару дней до своего дня рождения. Ее имя Лена. Она простая клубная тусовщица, совсем не похожа на тех девушек, которые читают книжки и вообще учатся в институтах. Ее цель – заполучить богатого парня. Именно таким я и предстал перед ней, когда познакомился. Моей целью в тот момент было затащить ее в постель на одну ночь – ночь моего праздника, когда мне все дозволено.

Прибыв в клуб, зашел, не привлекая к себе внимания, но зная, что друзья уже готовят мне какой-то сюрприз. Так и было. Клуб уже веселился. Огромное количество полупьяных людей были разбросаны по всем уголкам помещения. На фоне всего этого выделялось лишь одно место, заказанное мной. Диваны и столики, предназначенные для меня

и моих друзей, пустовали.

«Возможно, они еще не пришли», – утешил себя, но лишь на мгновение, после этой мысли мои глаза забегали по всему клубу в поисках хотя бы одного знакомого лица. Мне стало страшно, что мой день рождения, день, когда я должен определить, как жить дальше, станет худшим в жизни.

Этого не произошло. Как только я подошел к дивану и присел по центру, откуда-то из толпы или из укрытий выбежали мои друзья. Они стали поздравлять, обнимать и целовать, дарить подарки. Все это продолжалось несколько минут, после чего мы сели, наполнили бокалы, и мой друг Дима сказал тост.

– Я знаю Кирилла Александровича с детства, – он сказал так официально, что я выпрямил спину и стал держаться по-особенному, – мы многое с ним повидали. Не буду говорить, что именно, так как здесь присутствуют дамы, – он засмеялся и из-за этого сбился с мысли, – двадцать один – это возраст, когда еще ничего не ясно и в то же время, все просто. Перед тобой открыт весь мир. Пусть этот день станет той точкой, после которой ты начнешь движение в правильном направлении, – он приподнял бокал и добавил немного тише, – а не в этих клубах, где мы можешь загнуться нахрен.

Все засмеялись. Я поблагодарил за поздравление и пожелание, обнял своего друга.

Через пару часов, когда все уже сказали свои слова, когда все поздравили меня, я решил сказать свою речь. Изрядно

подвыпившие друзья слушали меня очень внимательно.

– Друзья, – начал я, – спасибо вам всем, что пришли сегодня. Признаюсь, когда не увидел вас здесь в самом начале праздника, очень испугался, – все снова рассмеялись, и я тоже улыбнулся, – спасибо за поздравления. Очень приятно слышать такие слова от вас, тех, кто дорог мне, – всего приглашено около двадцати человек, но пришло немного меньше, возможно, человек пятнадцать, – сегодня, как вы и говорили, мне двадцать один. Да, возраст уже преклонный, – я снова улыбнулся, раздался смех вокруг, – смешно, но он действительно значительный... для меня.

После этого наступила пауза. Все застыли в ожидании какого-то продолжения, словно я должен был сказать что-то эпичное.

– Не смотрите на меня так, я просто шучу, – раздался хохот, все снова стали пить. Я поддался течению и тоже налил себе чего-то крепкого. Будучи нетрезвым, не помнил, что мы заказывали и что пили.

На самом деле видя изумленные лица друзей, которые не понимали, к чему веду, я просто не стал продолжать ту речь, которую запланировал, оборвав ее где-то посередине. В идеале, я должен был сказать, что принял решение закончить все эти походы в клубы и вообще исключить ночной образ жизни. Что-то вроде этого. Друзья бы не поняли меня. Праздник перестал бы быть праздником. Поэтому я сказал, что сказал, и торжество продолжилось.

После того, как всем надоела шумная обстановка клуба, мы всей компанией вышли на улицу, где было первое декабря, а точнее уже второе. Но природа словно знала, что мы выйдем гулять и подарила нам свое тепло.

Первые минут двадцать мы шли все вместе, потом несколько человек отделились от общей массы, через полчаса еще кто-то ушел в сторону. Спустя час, как мы вышли из клуба, нас осталось трое: я, мой друг детства Дима и девушка Лена.

– С днем рождения, друг, – в который раз поздравил меня Дима, – мне пора.

Он посмотрел на часы, которых у него не было. О чем-то задумался и повторил.

– Точно пора.

Видимо, он понял, что смотрит на воображаемые часы, а значит, степень его опьянения достигла высокого уровня.

– Доберешься сам? – на всякий случай спросил я, зная, что мне ответит друг.

Дима ничего не ответил, просто кивнув головой. Через пару минут он исчез в темноте переулка. Мы с Леной пошли дальше. Я не знал, где она живет, и куда мы вообще идем. Мы просто двигались вперед. Я оказался самым трезвым среди всех, а среди нас с Леной тем более, поэтому и задумался над тем, куда нам идти. Мы остановились.

– Почему стоим? – спросила она нетрезвым голосом, как будто играя на публику.

– Где ты живешь? – поинтересовался я с целью проводить девушку до дома.

– Там, – Лена указала вперед, куда мы и шли.

– А точный адрес?

– Туда и за магазином налево, там второй дом, третий этаж, квартира номер двадцать четыре.

Как оказалось, мы шли в верном направлении, к дому Лены. Уже через несколько минут мы стояли у подъезда ее дома. Мне перехотелось оставаться с ней на всю ночь. Она была сильно пьяна, а пользоваться таким моментом именно в этот свой день рождения я не хотел.

– Я знаю, что ты меня бросишь, – неожиданно сказала Лена, – все вы парня одинаковы.

Ее слова стали неожиданностью для меня. Лена непонятно зачем завела такой разговор. А я то ли хотел просто поддержать разговор и переубедить ее, то ли тоже был пьян.

– Нет, мы будем вместе всегда. Вот с этого момента и всю нашу жизнь, сколько бы она ни продлилась.

На мгновение Лена замерла, поверив моим словам, но тут же рассмеялась.

– Ты пьян, поэтому так и говоришь, – раскусила меня Лена.

Я взял ее правую руку своей рукой, посмотрел ей в глаза. Вдруг передо мной появилась другая Лена, то есть это была та же самая девушка, но вместо одежды на ней было полотенце. Оно едва скрывало все прелести женского тела.

– Нельзя пользоваться электрическими приборами в ванной, – произнес голос девушки, но при этом рот практически не открывался.

– Что? – переспросил я, но не получил ответа.

Страх наполнил меня с ног до головы. Я одернул руку и перестал смотреть в глаза. Передо мной вновь стояла прежняя Лена, с которой мы провели весь вечер.

– Ты видела? – судорожным голосом спросил я, – это видение, – весь хмель, что был во мне до сих пор, улетучился.

– Нет, – спокойно отвечает девушка все тем же нетрезвым голосом, – ты пьян, – она улыбнулась, – но я знаю, как с этим справиться.

Лена взяла меня за руку и повела за собой. Поначалу я попытался не давать свою руку, боясь, что кошмар вернется, но алкоголь вернулся в кровь и взял свое. Я поддался и последовал за девушкой в ее квартиру. Ничего не произошло после еще одного прикосновения наших рук. Пока мы поднимались по лестнице на третий этаж, я менял положение совей руки, как только мог, чтобы исключить все возможные варианты. Видения не было. Когда мы подошли к двери ее квартиры, у меня вырвалось невольно.

– Ну, вот и хорошо, – даже вздохнул с облегчением.

Лена не обратила внимания на мои слова, то ли из-за своего опьяненного состояния, то ли в ее голове были уже совершенно другие мысли. Через минуту, а именно столько заняло у девушки открывание двери, я узнал, какие мысли бы-

ли в голове у Лены.

Ночь прошла, и утро наступило быстро. На часах было ровно девять тридцать. Я оделся, стараясь не шуметь, и вышел из комнаты. Пройдя по коридору, направляясь в туалет, услышал шум на кухне. Меня охватил страх, что это мог быть ее парень. Осторожно переступая с ноги на ногу, подкрался к двери и подсмотрел, кто присутствует на кухне. Это была другая девушка. Она что-то готовила. Мне стало легче. Я, забыв про туалет, зашел на кухню.

– Здравствуй, – девушка испугалась, да так, что немного подпрыгнула на месте, хоть я и постарался сделать как можно приятнее свой голос.

– Напугал, – она прислонила руку к груди, выравнивая дыхание.

– Я Кирилл, – не знаю, зачем представился, наверно, из вежливости.

– Настя, – она протянула руку, и мы поздоровались. В эту секунду у меня зазвонил телефон. Я отвлекся.

– Прости, пожалуйста.

– Да, ничего, – она продолжила готовить, а я стал разговаривать по телефону. Уходить в другую комнату было бессмысленно, ведь разговаривая там, мог разбудить Лену, чего мне не хотелось. Я принялся говорить при Насте. Звонила моя мама.

– Да, мам. Все хорошо. Я ведь тебе говорил, что не приду ночевать. У друзей. Да, поел, – в этот момент Настя улыбну-

лась, видя, как складно вру, – скоро приду. Да, ключ у меня с собой, можешь не оставлять. Хорошо, куплю, – я отвечал на все вопросы мамы и соглашался на все ее просьбы, – пока.

– Нехорошо врать родителям, – посоветовала мне Настя. Это я знал и без нее, положив телефон на стол.

– Ты предлагаешь сказать ей, что я неизвестно где и неизвестно когда буду дома? – постарался наполнить юмором свой вопрос.

– Нет, им лучше не знать, чем вы занимались этой ночью, – она сказала это так, словно была всю ночь в этой квартире. На всякий случай я уточнил виновато.

– Ты была здесь?

– С часов восьми вечера, – незамедлительно ответила она.

Я закрыл лицо руками, как будто мне было стыдно, хотя не было.

– Прости, я не знал.

– А если бы знал? Что тогда? – этот вопрос навел меня на мысль, что Настя обиделась за то, что ее не было с нами в комнате, но выдавать такие мысли не стал.

– Меня не было бы здесь, – коротко ответил я, сам не веря своим словам.

– Ага, – Настя поняла, что снова вру, – много вас таких не было здесь.

От Насти я узнал, как живет Лена, которая была для нее еще и старшей сестрой. Лена приводила парней часто. Она объясняла свое поведение тем, что ищет того единственного,

которому посвятит всю свою жизнь. Я тут же вспомнил, как говорил Лене, стоя у подъезда, о вечной любви и о том, что мы вместе навсегда. Этого и быть не могло, а теперь, когда узнал, что она меняла парней по семь раз за неделю, у меня вообще появилось отвращение к ней. Через пару секунд, как подумал об этом, у меня появилось отвращение к самому себе. Я был практически таким же.

После непродолжительной паузы в нашем с Настей разговоре я подытожил.

– Я бы мог помочь, – Настя, скорее всего, не поняла в чем, – но я такой же, как и все, всего лишь парень на одну ночь. Прости.

Настя не ждала от меня никаких извинений. Она уже привыкла к таким, как я, и на мои слова не обратила внимания. На ее телефон пришло сообщение, она быстренько взяла его, чтобы прочесть. Открыв сообщение, Настя улыбнулась. Его прислал ее парень, наверно. Значит, Насте повезло больше, чем сестре. Я стал собираться.

– Ты не дожدهшься, когда проснется Лена? – отвлеклась Настя от телефона.

Я посмотрел на нее таким взглядом, что она все поняла.

– Извинись за меня перед Леной, – скупо проговорил, натягивая кроссовки.

Настя ничего не ответила. Она просто стояла и ждала, когда уйду, чтобы закрыть дверь.

– Можешь передать Лене, чтобы она не искала парня

в клубах, уж лучше в библиотеке, – я открыл дверь, вышел за порог. Настя уже взяла ручку, что закрыть ее, но я успел сказать еще несколько слов, – Насть, пусть Лена будет поосторожнее в ванной с... – с чем я не знал, как сказать, – с разными фенами и чем-то вроде того.

– Хорошо, – равнодушно ответила Настя и закрыла дверь.

– Хо-ро-шо, – проговорил по слогам и пошел вниз по ступенькам.

Вышел на улицу и огляделся. Было теплая зимняя погода. Меня вновь окутали мысли о видении. К тому же, нужно было чем-то занять мозг, преодолевая путь до дома.

«Нужно понять, как это происходит. Два видения – это уже система. Значит, со мной действительно, что-то случилось. Сопоставим факты. В больнице я увидел, как медсестра Света истекает кровью, утром узнал, что она умерла. В эту ночь увидел, как Лена стоит передо мной в одном полотенце и говорит о чем-то, что связано с электричеством. Значит ли это, что она тоже умрет. Если да, то когда? Сегодня, завтра или же через десять лет? Это остается неизвестным. Возможно, скоро узнаю это. Лучше бы не знать. Итак, медсестра в больнице прикоснулась ко мне, когда делала укол. Лена прикоснулась ко мне, когда... когда мы взяли за руки, но ведь мы и до этого касались друг друга. Значит, прикасаться должны руки, точнее ладони. Хорошо, предположим, что это так. Тогда почему я не видел видений, когда касался кого-то другого. Должно быть еще что-то. Но что? Не яс-

но», – я проходил мимо магазина одежды, и мысль пришла сама собой, – «Если буду носить перчатки, то не смогу прикасаться к кому-либо вообще. Это исключит возможность появления видений».

Я зашел в магазин и купил кожаные перчатки. Через секунду они были уже на моих руках.

– Так-то лучше, – улыбаясь, сказал я и пошел дальше.

Перейдя дорогу, остановился около автобусной остановки. Вновь огляделся по сторонам. Место казалось мне знакомым. Не знаю, заблудился или так совпало, но я стоял на остановке напротив больницы, в которой находился один день совсем недавно. Стало жутковато, но ненадолго. Я был защищен черными кожаными перчатками, так что мне все было нипочем.

Автобуса не было. Люди позади меня разговаривали про больницу. Одна женщина начала разговор о девушке, которая работала медсестрой. Другая женщина поддержала разговор и перевела его к тому, что одна медсестра умерла. Женщины принялись обсуждать это. Я наострил слух, поняв, о ком они говорят.

– Говорят, она шла домой, когда это случилось с ней, – сказала одна женщина.

– А я слышала, что она шла на работу, – возразила вторая.

– Не важно, куда шла эта бедная девушка. Все равно ей не помогли, – рассудила их третья женщина.

Все замолчали, но тишина продлилась недолго.

– И ребеночка не спасли, – вдруг продолжила разговор первая дама, словно она вспомнила, что пришла ее очередь говорить слово.

Мое сердцебиение участилось. Бросило в жар.

«Получается, погибла не только девушка, но и ребенок», – я не задумывался над этим поначалу, но теперь все пришло само собой. Девушка истекла кровью. В моем видении ее тело было наполовину красным, точнее нижняя часть туловища измазана кровью.

– Выкидыш? – шепнул я, боясь, что женщины меня услышат, но одна словно переняла мои мысли.

– В больнице говорят, что это был выкидыш, – эти слова произнесла третья женщина, давая второй отдохнуть и пропустить раунд в разговоре.

– А я слышала, что ее кто-то нарочно ранил, поэтому она потеряла очень много крови. Она по пояс была в крови, когда ее нашли.

Меня снова бросила в жар, но в этот раз он не отступил, а задержался подольше.

«Как в моем видении», – подумал я и продолжил слушать разговор незнакомых женщин.

– Говорят, она пыталась идти куда-то, чтобы получить помощь, даже ползти. Видели кровавый след, тянущийся за ней, – добавила вторая женщина.

«Ужастики какие-то рассказывают. Неужели из такой хрупкой маленькой девушки может вылиться так много

крови?», – прокомментировал про себя слова собеседниц, но не перестал слушать их.

– Врачи были в шоке, – женщина поднесла руку к щеке, показывая и свое удивление, – столько крови, столько крови.

Подъехал автобус. Мой шпионский опыт подслушивания закончился. Женщины остались за моей спиной, продолжая дискутировать, а я поехал домой.

Глава 6. Зацепка

В автобусе я никак не мог успокоиться. Нет, внешне этого ничего не было видно, никаких волнений и переживаний, но внутри кровь кипела. Мысли переносили в неведомые миры, которые возникали прямо в те же секунды, когда о них начинал думать. Видения поглощали полностью. Их не было, но исходящая магия от всего этого тянула меня куда-то вдаль.

– Нужно что-то сделать с этим, – сказав это, увидел, как на меня обратил внимание мужчина, стоявший рядом. Он косо посмотрел, принимая меня за какого-нибудь наркомана или кого-то похожего. В тот миг мой вид напоминал именно такого человека. Он стал присматриваться и ждать, что я сделаю еще какую-то штуку, но я молчал и вел себя спокойно, продолжая размышления мысленно.

«Нужно идти в библиотеку. Там есть книги. В них может быть что-то, что поможет мне найти ответы. Мне нужны ответы», – я заметил, как стал одержим идеей видений.

Ничего не понимая, вышел на остановке, обернулся и увидел центральную библиотеку города.

– Откуда я... – удивление появилось на моем лице, так как раньше и знать не знал, что у нас в городе есть подобная библиотека. Тем более не знал, где она находится.

Ведомый желанием покончить с ожиданием и открыть для

себя хоть что-нибудь, я быстрым шагом направился к входу. Библиотека была открыта. Я не стал первым посетителем в тот день, но все же людей в читальном зале было не так много. Набрал каких-то книжек, названия которых и произнести не смог бы в нормальном состоянии, сев за стол, принялся просматривать их одну за другой.

– Ничего, – вырывалось у меня, когда осознавал, что книга бесполезна.

На одном краю стола лежала стопка еще не просмотренных книг, на другой стороне – бесполезных. По прохождению времени они постепенно сравнивались. Как раз в тот момент, когда стопки были равны, мой телефон зазвонил. Не знаю как, но мелодии не было, только вибрация.

– Наверно автоматически поставил, – уверил себя и посмотрел, кто звонит, – мама.

Я тут же посмотрел на время. Было уже три часа дня. От удивления глаза расширились.

– Да, – я ответил шепотом.

– Ты где пропал?

– Я в библиотеке, – снова шепнул и огляделся по сторонам, чтобы убедиться, что никому не мешаю.

– Что ты там делаешь?

– Вспомнил, что мне нужно взять книгу для учебы, вот зашел.

– Тогда почему долго? – это прозвучало так, словно мама поверила, что я вообще нахожусь в библиотеке.

– Тут немало народу, да и книга редкая. Они ищут, возможно даже не найдут, но пообещали. Вот жду, – мои отговорки появлялись сами собой.

– Хорошо, придешь, тогда расскажешь.

Мама завершила разговор. Я положил телефон в карман и продолжил.

– Нет, это все не то, – злился я на книги и на себя.

Взяв очередную книжку с невзрачной обложкой, открыл содержание. Глаза бегло просмотрели его и вдруг нашли зацепку.

– Его видения могли предсказывать будущее людей, – это то, что прочел в книге, – вот оно! – вырвалось громче обычного.

Я прочел несколько страниц за очень короткое время, как будто за минуту. Все написанное практически совпадало с моим случаем. Посмотрев на оставшиеся книги, а их было не так много по отношению к уже просмотренным, мое убеждение, что в них нет ничего, заставило завершить поход в библиотеку. К тому же очень хотелось есть.

Взяв с собой только лишь одну книгу, довольный и с улыбкой на лице шел к дому. Добравшись, первым делом пошел на кухню. Мама встретила меня вкусным ужином.

– Как прошел праздник? – поинтересовалась она. Я вспомнил, что не был дома со вчерашнего вечера.

– Хорошо, мы с друзьями были в хорошем клубе. После прогулялись по ночному городу, а потом разошлись, кто ку-

да, – я не врал, так все и было.

– Ночью ведь холодно. Как вы... – она не закончила фразу. У меня уже был ответ.

– Мы недолго гуляли, да и весело было же, а когда весело, не чувствуешь холода, – я заулыбался, чтобы мама поняла, что все хорошо.

Но мама не унималась. Она принялась расспрашивать меня о библиотеке, все еще подозревая, что я не был там и просто обманываю ее с целью скрыть какой-то поступок.

– А что ты делал в библиотеке? – вопрос не был неожиданным, – ты не ходил туда лет с... – тут она подняла глаза вверх, вспоминая точный возраст, – да никогда ты не был там.

Моя улыбка стала еще шире. Я старался быстро пережевывать пищу, чтобы отвечать на вопросы.

– Ты права, – согласившись, дал понять, что не против таких подозрений, – но нужно менять себя. Нужно стремиться к чему-то большему, искать варианты развития своей жизни, лучшие варианты.

Мама удивилась такому ответу. От удивления она раскрыла широко глаза и приподняла брови.

– В книгах? – спросила она, и в чем-то была права, но я не обратил внимания на ее слова.

– Да, именно в книгах, – мой ответ был твердым.

– Ты ведь говорил, что тебе для учебы нужно.

– Да. Для учебы, – продолжал отвечать, не прерывая процесс потребления пищи.

Мама встала из-за стола и пошла в другую комнату. Как я понял через минуту, она пошла за книгой, сделав это для того, чтобы спросить, зачем мне нужно изучать мистические истории и психологию преступлений, если я учусь на экономическом факультете. На этот вопрос у меня не было заранее спланированного ответа, но я импровизировал.

– Для того, чтобы быть готовым. Вдруг кто-то рядом окажется убийцей, или наоборот, жертвой. Я смогу помочь.

– Но почему мистика? – мама не могла перестать задавать вопросы.

– Так просто называется книга, – я забрал книгу из рук мамы, показывая ей, что истории, написанные в книге, правдивые.

Моя речь при рассказе стала непрерывной. Я говорил с увлечением, с удовольствием, что мама сама поддалась моим уговорам и отступила. Вопросы закончились.

Поужинав, ушел к себе, лег на кровать, взяв при этом книгу, и стал читать и перечитывать мистические истории, связанные с преступлениями или смертью людей.

Меня осенило. Я увидел, что книга написана и выпущена недавно.

– Она совсем новая.

Я не мог оторвать глаз от даты, где виднелось ноябрь 2013 года.

– Автор, – направил меня кто-то моим голосом.

Я посмотрел автора. Им был Николай Мишин, ученый

в области психологии и философии. Думать я не стал. Найдя телефоны издательства, позвонил.

– Здравствуйте. Вы позвонили в издательство «Золотое перо нашей Руси». К сожалению сейчас никто не может ответить на ваш звонок. . . – женский голос в трубке дал понять, что никто не ответит.

На часах было почти полночь. Кто мог ответить мне в такое время. Все уже спали. Я последовал их примеру.

Утром проснулся рано. Взял в руки телефон и принялся набирать номер издательства.

– Издательство «Золотое перо нашей Руси», здравствуйте, – ответил тот же женский голос, но теперь это не был автоответчик.

– Здравствуйте, – и тут я понял, что не знаю, как задать свой вопрос.

– Чем мы можем вам помочь? – женский голос стал более настойчивым.

– Я не знаю, как правильно сказать, – давал себе время, – просто не знаю, куда обратиться, – повторялся, что не знаю чего-то.

– Не волнуйтесь, говорите, – женщина поддержала меня, и я успокоился.

– Мне нужно найти автора книги, издававшейся недавно в вашей компании.

– Как его имя? – не ожидал, что она спросит.

– Николай Мишин.

Образовалась пауза. После женщина ответила.

– Мы не даем контакты авторов, сотрудничающих с нами, – это был приговор.

– Но может быть... – я не стал даже договаривать и пытаться.

– Может быть, – женский голос стал более позитивным, – по какому вопросу он вам нужен?

– У меня есть определенные факты, такие же, как и в его книге, относительно мистических видений.

Снова образовалась пауза, но теперь более продолжительная.

– Одну секундочку, не кладите трубку, – я и не собирался.

Она куда-то пропала на несколько минут. Я ждал. Вернувшись ко мне, женщина обрадовала меня.

– Я сейчас соединю вас с Николаем. Он заинтересовался вашими словами, если это правда, – добавила она.

– Спасибо, – поторопился поблагодарить, а у самого сердце билось в разы чаще обычного.

Секунда, и вот уже со мной говорит мужской голос Николая.

– Здравствуйте, я Николай. Мне сказали, что у вас есть сведения о мистических видениях. Это так? – автор не стал ходить вокруг да около, а сразу же приступил к делу.

– Да, – коротко ответил я, – есть. Эти видения возникают ниоткуда...

Не успел я рассказать все, что со мной произошло, как

Николай перебил меня.

– Где вы живете? Нам нужно встретиться. Давайте через полчаса, нет, лучше через час.

Мне пришлось огорчить автора.

– Не выйдет. Я не в столице живу, а за несколько сотен километров от нее.

– Это немного осложняет проведение встречи, – сам себе сказал Николай, но вслух, – давайте так. Я сейчас же беру билет и еду к вам. Мы встретимся и поговорим.

– Хорошо, я сейчас скажу вам, куда нужно ехать...

– Это правда, ваша история? Она настоящая? Поймите, у меня не так много времени, чтобы разъезжать по стране ради вымыслов и шуток, – его опасения были понятны. Я не поверил бы, если мне сказали бы о чем-то мистическом, даже если бы занимался подобным исследованием.

– Нет, нет, – поспешил опровергнуть предположения Николая, – история правдива. Хотя мне хочется, чтобы это был вымысел.

– Хорошо, – Николай удостоверился в правдивости моих слов.

Я сказал еще несколько слов, после чего продиктовал, куда нужно ехать или даже лететь. Николай выслушал меня и ответил, что будет через сутки, объяснив это тем, что ему необходимо завершить срочные незаконченные дела в столице.

Разговор закончился. Наступила тишина. Я держал в ру-

ках телефон и смотрел, как его экран гаснет.

– Это лучшее продолжение праздника, – с улыбкой на лице проговорил я и положил телефон на стол.

С нетерпением стал ждать следующего утра. День тянулся долго. Заняться было нечем. Слоняясь из стороны в сторону, от стены к стене, я постоянно думал, что будет дальше.

«Если завтра он придет. Я расскажу ему свою историю. Он поверит. Мы поедем в Москву. Там он... что там? Не знаю, но хочется верить, что там помогут мне. Допустим, там сделают что-то со мной, и видений больше не будет. Хотя их и было всего-то два, но мне не хочется, чтобы они повторялись. Погибают люди, и я в этом виноват, может, косвенно, но виноват. А что если нет? Возможно, эти видения не приносят смерть, а являются только предвестниками. Тогда я пророк. Точно, я каким-то образом могу видеть, что случится с людьми, как они умрут. Может, это так, а может, и нет», – мысли приходили из-за безысходности. Нечем было заняться, поэтому голова была забита ими.

День кое-как прошел. Утром завтракал вместе с мамой. Она что-то говорила о своей работе, я слушал, но находился где-то далеко от того, что окружало в тот миг. Мама видела, что я чем-то обеспокоен, постоянно смотрю на телефон, ожидая звонка. Мое беспокойство перешло к ней, трансформировавшись в беспокойство обо мне.

– Что случилось? – спросила она.

Я посмотрел на маму, думая, говорить ей правду или про-

сто сказать что-то обобщенное. Выбор остановился на первом.

– Я должен встретиться с очень важным человеком сегодня.

– Поэтому ты постоянно оглядываешься на телефон, – поняла мама, – и кто же этот незнакомец или незнакомка?

– Это он, и он из Москвы. Нужно решить один очень важный вопрос, – объяснялся я.

– Важный человек – важный вопрос. Все закономерно. Если не секрет, о чем этот вопрос? Может, о работе.

Мама сама подсказала мне ответ. Я не знал, что сказать, а тут вдруг она сама предложила очень хороший вариант – работа. Задумался, а что если Николай предложит работать с ним, исследовать мистические явления. Что если я отправлюсь с ним в столицу и останусь там?

– Да, о работе, – сухо и коротко ответил я.

– Мой мальчик поедет в другой город один и оставит меня здесь. Как же я без тебя? – она произнесла это с юмором. Я сразу же увидел это, но отнесся серьезно.

– Может, никуда и не поеду. Это еще не решено, но ты должна знать, что такой вариант существует. Мне нужно...

Вдруг раздался звонок. Мой телефон стал вибрировать. Мама посмотрела на время.

– Я уже должна идти, – услышал и понял, что маме уже пора на работу, – потом договорим.

Она вышла. Я взял телефон и увидел на экране незнако-

мый номер.

– Алло, – осторожно ответил, не зная своего собеседника.

– Алло, здравствуй Кирилл. Это Николай, – я сразу же понял, кто это.

– Да, узнал вас.

– В общем, дела обстоят так: я уже в городе. Нам нужно встретиться.

– Где?

– Возле вокзала есть небольшое кафе, я сейчас там.

– Да, знаю это место, – даже не спросил название кафе, так как знал, ведь оно было одно там, – через полчаса буду на месте.

Мне хотелось сообщить об этом маме, но как только закончил разговор, услышал хлопок двери. Она ушла на работу.

Не став медлить, быстро собрался и отправился на встречу с Николаем. Как я и сказал, через полчаса мы сидели в кафе и разговаривали. Когда увидел Николая, он показался мне слишком молодым. Голос, который был в телефонной трубке, как будто не соответствовал его обладателю, но я быстро справился с этим противоречием. На вид ему было около тридцати лет, может быть, больше. Хотя я бы не дал ему больше тридцати.

Первым вопросы задавал я, хотя должно было быть наоборот.

– Как вы узнали об этих видениях? – я как-то еще уточ-

нил, о каких именно, но наговорил всякой ерунды при этом.

– От одного парня, – ответил Николай, – такого же, как и ты. Он видел, как погибают люди, видел их смерть, но не мог предотвратить это.

Сделав глоток кофе, Николай добавил.

– Кстати, в книге написано об этом.

Я немного смутился, что не уделил больше внимания прочтению книги.

– Да, просто я мог что-то упустить, прочитав почти все за один вечер, – отговорился, и это сработало. А Николай продолжил.

– Тот парень, он просто сходил с ума от своих видений, от призраков, что являлись ему, – снова сделав глоток кофе, Николай немного погрузился в себя, – я встретил его случайно, на улице. Он шел неизвестно куда, смотря по сторонам, пугался малейшего шороха, любого человека. Это было страшно видеть.

Он замолчал, задумавшись, что было в его жизни. Скорее всего, представлял картину встречи с тем парнем. Я не стал упускать момента и задал самый важный вопрос, который интересовал меня больше всего.

– Как с ними бороться?

Николай улыбнулся, снова сделал глоток кофе. На этот раз его действие стало раздражать меня, но я сдержался и промолчал. Он смотрел мне в глаза, пытаясь увидеть в них что-то. Я смотрел в его глаза, надеясь, что сейчас он даст мне

ответ, который так долго ждал.

– Никак, – продолжая улыбаться, ответил Николай.

Я не понимал его веселья. Мое настроение не позволяло мне быть таким же. Мне приходилось жить с необъяснимыми способностями, причину которых не мог найти, тем более, не мог понять, как избавиться от них. Злость за такой ответ стала возрастать. Николай продолжил говорить.

– Это дар. Его нужно принять и жить дальше.

– Дар, – грустно повторил я, – скорее, проклятье.

– Нет, – поспешил опровергнуть мои слова собеседник, – ты не убиваешь людей. Ты просто видишь их смерть. Это совершенно разные понятия. Нужно лишь направить тебя в верном направлении, и тогда все будет хорошо.

Он рассказывал с увлечением, а я лишь фальшиво улыбнулся.

– Расскажи, как ты стал видеть миражи.

Не зная, с чего начать, рассказал Николаю о медсестре Свете, умершей от потери крови. Рассказал, как все произошло, как ночью я очнулся и увидел девушку в крови, как думал, что это по-настоящему, как утром узнал, что она умерла. Все, что знал, я передал в словах Николаю. О том, как получил это способности видеть миражи, не стал сообщать, так как сам не был уверен в источнике происхождения. Я не рассказал о цыганке с вокзала, недалеко от которого мы находились. Также не сказал о Лене, которая еще была жива. Если обобщить все эти данные, то можно сказать, что я

открыл лишь маленькое окно в мой мир видений, при этом скрыв входную дверь.

Выслушав меня, Николай снова задумался. Он продолжал смотреть то на меня, то на чашку кофе, стоящую на столе перед ним. Через пару минут молчания, он, наконец-то произнес то, что я и так ожидал услышать от него.

– Ты должен поехать со мной в столицу.

Я знал, что поступит такое предложение. По пути в это кафе заготовил несколько фраз на такой случай.

– Но как же учеба? Мне нужно закончить институт, а только еще четвертый курс, – понял, что начал не с того, и тут же исправился, – а мама? Я не могу оставить ее. Она останется одна без меня.

Николай молчал. Я знал, что происходит в его голове. Мысли переплетались. Он искал, чем заинтересовать меня, как заставить поехать с ним. Ожидая, что сейчас Николай предложит мне кучу возможностей, я думал, что занял заведомо выигрышную позицию, но оказалось, что нет.

– Кирилл, я не могу заставлять тебя, но ты должен понять, что это, прежде всего, важно для тебя. Это нужно тебе. Я помогу найти выход. Если ты откажешься, то выход придется искать тебе самому. Да, возможно, ты найдешь его, но что если будет уже поздно. Я не зря рассказал тебе о парне, от которого узнал о том, что происходит и с тобой тоже, – он допил кофе, но на это я уже не обращал внимания, вцепившись всем своим сознанием в слова Николая, – ты можешь сойти

с ума.

Мир остановился на несколько секунд. Перспектива сойти с ума, была не очень хорошей. Скажу, не совсем то, чего я ожидал от жизни. Даже, предположив, что это не произойдет, мне не хватило уверенности отказаться от предложения Николая. К тому же мне надоело находиться в одном городе вот уже двадцать один год.

«Двадцать один год. Пора начинать новую жизнь, не похожую на эту». – мелькнула мысль, и я с ней согласился.

– Мне нужно позвонить маме, – не торопился соглашаться на предложение Николая, зная, что этого он только и ждет. Нужно было делать вид, что для него это важнее, чем для меня.

– Конечно, это важный выбор, важное решение, – я не слушал его и набирал номер мамы.

Мама долго не отвечала. Скорее всего, была занята, но все же я дождался, когда она освободится.

– Алло, мам. У меня к тебе важный разговор. Открылись новые обстоятельства, и мне нужно ехать в Москву, – нарочно сделал паузу, чтобы мама что-то сказала, хотя еще утром она согласилась с моей поездкой, – да, хорошо.

Я завершил вызов и положил телефон на стол.

– Могу ехать.

– Вот и хорошо, – Николай развел руки в стороны, показывая, что это верное решение.

Поразмыслив, что мне нужно для поездки, я сказал.

– Заедем ко мне, соберу вещи.

Николай покрутил головой, не одобряя мое решение.

– Мы опоздаем на поезд. Я все узнал, поезд в столицу отправляется, – он посмотрел на часы, – через полчаса. Если мы опоздаем на него, то застрянем здесь еще на день. Это слишком большая потеря времени.

– Но как же я без одежды?

– Купим ее там, – утвердил он, спросив с усмешкой, – или тебе нужно много одежды, как женщине?

Отвечать «нет», я не стал. Это был риторический вопрос, наверно.

Уже в поезде, Николай расслабился. Его цель, ради которой он проехал несколько сотен километров, была достигнута. Он уговорил меня отправиться вместе с ним. Я догадывался, что данная цель только промежуточная. Настоящая цель была мне неизвестна. На самом деле я и не хотел знать, для чего Николай согласился помочь мне. Хотел избавиться от видений, а Николай мог помочь мне в этом. Это было важнее для меня.

Время в пути пробежало быстро. В столицу мы прибыли ближе к ночи. Николай сказал, что некоторое время я проживу у него, поэтому к нему мы и поехали.

– Я спать, – первое, что сказал Николай, когда мы вошли к нему в квартиру, – нужно отдохнуть перед тяжелым днем. Тебе тоже советую не засиживаться.

Я не стал ничего спрашивать, уточнять, где буду спать или

что-то вроде того.

«Разберусь», – принялся разбираться сам.

Глава 7. Перемены

Очередное утро. Казалось бы, что я должен волноваться, но волнения не было, хотя возможно, просто убеждал себя в этом. Меня разбудил Николай. Он уже был одет и бодр. Я же с трудом смог открыть глаза. Спать хотелось очень сильно.

– Сколько время? – поинтересовался я, чтобы убедиться, что еще слишком рано.

– Ровно шесть утра.

От этой фразы я и проснулся. Никогда еще в своей жизни в шесть утра не просыпался. Кое-как поднялся. Не застывая кровать, пошел в ванную и умылся. Посмотрев в зеркало, увидел человека, похожего на себя.

– С добрым утром, – и мое отражение сказала то же самое, – начало не очень, правда?

Отражение не ответило мне, одарив моим же взглядом. Спустя полчаса, мы с Николаем сидели в машине. Он сел за руль, я рядом на пассажирское кресло.

– Расскажи мне о своих видениях, – попросил он, когда мы тронулись с места.

Я удивился, ведь уже рассказывал все, что было со мной.

– Хорошо, – и тут понял, для чего Николай хочет, чтобы я повторил все, а именно для того, чтобы узнать вру или нет, – однажды я увидел странный мираж, когда лежал в больни-

це...

Пересказав снова все о своих видениях, я замолчал на секунду, но после спросил.

– Куда мы едем?

– В офис, – он был краток.

Я смотрел по сторонам, запоминая дорогу. Вокруг были лишь дома. Мы ехали практически дворами, объезжая пробки. У меня в голове сложилась мысль, что Николай хорошо знает город или хотя бы маршрут до своей работы. Лишь однажды мы выехали на широкую дорогу, в которой было более одного ряда, если точнее было четыре ряда в каждую сторону. В тот момент я увидел, что в столице есть не только обычные многоэтажные дома, но и различные торговые комплексы, концертные залы, кинотеатры и многое другое. По этой дороге мы ехали не слишком долго, около пятнадцати минут, но этого мне хватило, чтобы понять, мы могли ехать по ней все время. Зачем наш путь лежал через дворы, я не знал, а задавать вопросы о дороге в первый же день было как-то неправильно, наверно.

Мы свернули направо и, проехав около ста метров, остановились на парковке. Вышли. Николай закрыл машину и направился к высотному зданию, которое располагалось рядом. Я шел вслед за ним. Мы поднялись на пятый этаж. Двери лифта открылись. Впереди был обычный коридор. Пройдя вперед, Николай повернул ко второй двери слева и остановился.

– Ты готов? – неожиданно для меня спросил он.

– Да, – робко и неуверенно ответил я, сомневаясь в ответе.

Он повернул ручку двери. Мы вошли в офис. Передо мной предстала практически обычная картина. Слева от меня семеро парней, довольно молодых, сидели за обычными рабочими местами, уставившись в компьютеры. Чем они занимались, не знал пока что. Семь девушек правее от меня располагались таким же образом и занимались тем же, чем и парни. Это я понял из того, что на мониторе у всех была почти одинаковая картинка, точнее что-то непонятное для меня. Каждый из них находился в отдельном отгороженном пространстве, чтобы не мешать друг другу, а именно выполнять свою работу.

Мы прошли дальше. Николай все это время что-то говорил, но его слова не доходили до моего сознания. Я стал слышать его, когда мы вошли в другую комнату. В ней сидели два человека: мужчина суровой внешности и молодая девушка. Она сразу же мне приглянулась. Симпатичная, умная, и в этом я был уверен. Конечно, я постарался не обращать на нее внимания, не относиться к ней, как к девушке, а видеть в ней лишь бездушного ученого.

– Вот, Кирилл, здесь ты будешь работать, – Николай развел руки в стороны, – тебе помогут, расскажут все, что нужно. Спрашивай, что хочешь знать?

Я, посмотрев на сурового мужчину, на симпатичную девушку, перевел взгляд на Николая.

– Чем вы тут занимаетесь? – это был своевременный вопрос. Даже если Николай мне и рассказал все по пути, он принялся объяснять.

– Мы проводим научные исследования. Все люди, которых ты уже видел, идя сюда, все они занимаются исследованиями мистических явлений.

– Видений? – уточнил я.

– Да, в твоём случае, видений, но не только. Есть и другие виды наблюдений, которые мы проводим. Тебе о них не нужно знать.

– Почему? – удивился я, ведь мне было интересно.

– Просто потому, чтобы не нагружать себя лишней информацией, – ответила девушка, поднимаясь со своего места и подходя ближе ко мне.

Мой пульс немного ускорился. Ближе мне удалось рассмотреть ее лучше. Она была еще красивее, чем в тот миг, когда увидел ее. Девушка заметила, как смотрю на нее, не отрывая взгляда.

– Не советую, – произнесла она, проходя мимо меня и подходя к столу.

– Что? – очнулся я.

Николай ждал еще вопросов.

– Еще вопросы?

– А можно подробней узнать все о процессе ваших исследований? – я стал казаться умным, но лишь казаться.

– Ты узнаешь, но позже. Всему свое время. К тому же,

чтобы рассказать тебе все, придется потратить целый день на это, а у нас нет времени. Нужно приступать, – пояснил Николай.

– Хорошо, – мое согласие стало последним словом в этом разговоре.

Николай, уже уходя, добавил.

– Двое наших лучших сотрудников проведут с тобой сеанс ознакомления. Тебе нужно всего лишь расслабиться.

Он ушел. Я остался в одной комнате с суровым мужчиной, который до сих пор молчал, и с молодой симпатичной девушкой, которая пока что не ответила на мой вопрос. Все замерло.

– Что дальше? – прервал я тишину. Они словно ждали этого.

– Сейчас, – девушка подошла ко мне, – мы познакомимся с тобой, – в ее словах я не услышал радостного приветствия.

Суровый мужчина сделал первое движение. Он поднялся и подошел к кушетке.

– Приляг на минуту, – попросила девушка, обращаясь ко мне.

Я подчинился. В дело вступил ее коллега.

– Сейчас я погружу тебя в транс. Это нужно для того, чтобы войти в твое сознание. А войти в твое сознание нужно для того, чтобы увидеть твое видение. Это не страшно и не больно, – почему-то поверил его словам.

– Хорошо, – снова согласился.

Я лег на кушетку. Подошла девушка и ответила на мой вопрос, заданный немного раньше.

– Смотреть на меня таким взглядом, – сказала она, – не советую.

Я улыбнулся, поняв свою ошибку. Девушка отошла в сторону, давая пространство своему коллеге.

Мужчина стал произносить мягким голосом какие-то слова. Я услышал лишь некоторые из них.

– Расслабься. Ты слышишь только мой голос. На счет три ты уснешь. Раз. Два. Три, – последнее слово я уже практически не слышал, но знал, что оно было.

Во время сеанса я ничего не чувствовал, как мне и обещали.

Очнулся. Посмотрев на часы, висевшие на стене, увидел, что прошло всего полчаса. Мужчины не было. Девушка сидела за столом, ожидая моего пробуждения.

– Наконец-то, – с радостью произнесла она, увидев, что я проснулся, – я уж думала, что ты весь день проспешь.

В голове мелькнуло «она обращается ко мне на «ты»».

– Мне нужно задать несколько вопросов, – девушка взяла лист бумаги и положила перед собой.

Я сначала присел, приподнявшись, но девушка располагалась поодаль от меня. Ее голос разносился по комнате, и часть его терялась в пространстве. Чтобы лучше слышать, подошел ближе и присел на стул. Она тут же отреагировала на это действие.

– Я же сказала тебе, чтобы ты не предпринимал никаких действий относительно меня, – она нарочно не смотрела в мою сторону.

Я продолжал сидеть на стуле.

– Я всего лишь сел ближе, чтобы лучше слышать вас. Ваш голос немного теряется в пространстве этой комнаты, – мой взгляд окинул комнату, показывая, какая она большая, – здесь плохая акустика. Вдруг не правильно пойму ваш вопрос и отвечу неверно.

Девушка посмотрела на меня. Я изобразил глупое лицо, делая вид, что ни в чем не виноват.

– Итак, первый вопрос, – она поставила цифру один на чистом листе бумаги. Второй лист был исписан вопросами.

– Я готов, – зачем-то вырвалось у меня.

– Тебя зовут Кирилл?

– Да.

Она тут же ответила галочкой что-то напротив цифры один. Я понял, это просто тест. Она уже знает ответы.

– Ты живешь с мамой?

– Нет, – мой ответ удивил ее. Девушка-ученый посмотрела на меня и нарочно сделала паузу, давая мне подумать. Я это вовремя заметил, – сейчас я живу с Николаем пока что, или это не считается. Нужно отвечать, где я прописан?

Девушка усмехнулась и снова поставила галку на листе бумаги.

– Зачем ты здесь?

Этот вопрос был сложнее предыдущих, но ответ на него я знал.

– Чтобы мне помогли избавиться от видений.

Снова галка. Игра мне стала нравиться.

– Ты винишь себя в смерти медсестры Светланы?

Из четырех вопросов, это был самый сложный. Я сам не знал на него ответа, врать не хотел, да и не к чему было.

– Не знаю. Когда слишком много думаю о том событии, невольно ищу место для своей вины в смерти той девушки, но когда просто вспоминаю, что она умерла, то никакой вины нет. Я не мог помочь ей, – пауза, – или мог?

Девушка, до сих пор, смотрящая на меня, отвела взгляд, как будто не хотела выдать какой-то секрет. Я обратил внимание на лист бумаги. Она не поставила галку, а изобразила крест в круге.

– Почему крест? – поинтересовался я, – неверно ответил?

– Это не индикатор правильности ответов...

– А что тогда? – перебил я.

Она растерялась. Я впервые в своей жизни завел ученого в тупик, может, даже впервые в жизни этого ученого.

– Это... – она выдохнула, – хорошо, это отметки правильности ответов на вопросы. Мы задали тебе эти вопросы в трансе. Теперь я сверяю твои ответы в трансе с твоими ответами в реальности.

– И что же я ответил там, в трансе, на этот вопрос?

Девушка не хотела говорить, возможно, ей нельзя было

выдавать эту тайну.

– Ты сказал, что виновен в ее смерти и что уверен, что мог помочь ей.

Теперь растерялся я. Опустив голову, принялся рассматривать пол.

– Почему я так сказал? – мой голос стал грустным

– Твое сознание блокирует подсознание... – девушка-уче-
ный принялась объяснять, как это все устроено, но увидев
мой взгляд недопонимания, она перестала это делать, – все,
проехали, забыли об этом. Идем дальше.

Она вновь посмотрел на второй листок, ища очередной
вопрос.

– Ты готов к работе с нами, продолжительным сеансам
сканирования твоего мозга, вопросам?

– Да, – машинально вырвалось у меня, – сканированию
мозга? Вы сказали сканирование мозга?

Девушка вновь отметила что-то на бумаге, но я уже не об-
ратил внимания на ее отметку.

– Да, это нужно.

– Для чего?

– Я потом объясню. Все вопросы закончились. Ты свобо-
ден.

– Погодите, я хочу знать, для чего сканировать мой мозг?

Девушка поднялась. Я хотел было уже схватить ее руками,
чтобы не дать ей просто так уйти, но вспомнил, что нужно
держаться в этих самых руках. Она никуда не исчезнет,

я тоже. Мы все собирались работать в одном офисе, делать одно дело, а это означало, что мне все расскажут.

– Простите, пожалуйста. Это эмоции.

Девушка-ученый была совершенно спокойна.

– Ничего страшного. Это обычное поведение после первого раза.

Я присел на кушетку. Обхватил руками голову.

– Спасибо, что не вызвали каких-нибудь накаченных санитаров, которые успокоили бы меня.

– Здесь их нет, – пояснила девушка, – это научное общество, а не психиатрическая больница. Мы не держим тебя силой, мы стараемся помочь, но чтобы помощь была действенной, необходимо твое согласие.

– Да, да, я понимаю.

– Вот и хорошо. Прости, мне нужно идти.

Симпатичная девушка-ученый вышла из комнаты. Я остался один. Плохая акустика словно давила на меня, но свое непривычное плохое самочувствие списал на транс, в котором находился около получаса.

«Зачем я здесь? Избавиться от видений? Стать прежним? Или, может, стать другим? Эти люди сказали, что помогут, но кто они? Я их не знаю. Они копаются в моей голове. Теперь знают все, что знаю я. Даже то, чего не знаю, не понимаю. Это плохо. Я раскрыл себя полностью. Хотя подожди. Эта ученая спросила меня об умершей медсестре Свете. Она спросила только о ней, но ведь есть и Лена. Виде-

ние о Лене осталось в стороне. Что если они не видели ее в моей памяти? Что именно они искали? Возможно, что-то определенное, а все эти вопросы лишь отвлечение внимания. Допустим, что они видели не все. Может, они нашли видение о Свете, и им было достаточно этого. Точно, они убедились в том, что я не вру. Это самый подходящий вариант», – я продолжал сидеть на кушетке, обхватив руками голову. В этот момент вошел Николай. Я быстро убрал руки, приняв нормальное положение.

– Все идет хорошо, Кирилл, – у Николая было явно позитивное настроение.

– Правда? – без всякого оптимизма спросил я.

– Да, есть шанс помочь тебе. Избавить тебя от этих видений. Процесс не такой быстрый, но если начать сейчас, то и закончить мы сможем раньше.

В его словах было уйма оптимизма, столько, что хватило бы на всю мою жизнь, и еще осталось бы на следующую.

Николай присел на место, где несколько минут назад располагалась девушка.

Я постарался стать веселее, вскочил с кушетки и практически выкрикнул.

– Чего же мы ждем?!

Николай был удивлен моему рвению, но виду не подал.

– Вот это я понимаю желание. Сейчас же скажу коллегам, чтобы тебя подключили.

Он резко встал со стула и немедленно выскочил из ком-

наты, а я остался и принял вновь усталый вид. Через минуту в комнату вошла девушка-ученый.

– Ты готов?

– Да, – вновь постарался позитивно ответить.

– Еще несколько минут назад ты выглядел уставшим, – это был не то вопрос, не то просто констатация фактов.

– Все хорошо, – убедил девушку.

Мы прошли за ширму, где находился аппарат, к которому меня собирались подключить. Он выглядел, как вещь из будущего. Я сел в не очень мягкое и удобное кресло, напоминавшее кресло в кабинете у стоматолога. Неудобность прошла через десять секунд, когда мое тело обвыклось. Девушка-ученый взяла основное устройство, напоминавшее шапку, вот только она состояла из проводов и сенсоров. Шапка не охватывала голову целиком. Сенсор был на затылке, макушке и два сенсора располагались на височной области. Соединены они были между собой тоненькой трубкой, внутри которой располагались провода. Еще один необычный элемент, который меня порадовал больше всего, это очки будущего. Они были уже прикреплены к «шапке» и выглядели, как обычное изогнутое прозрачное стекло. К этому стеклу также были присоединены сенсоры, точнее само стекло крепилось к височным сенсорам. Конструкция выглядела, как в фильмах про виртуальную реальность. Я надевал этот «шлем» и погружался в мир воображения и нереальности.

Девушка-ученый лишь немного подстроила аппарат под

размер моей головы. Это все, что требовалось.

– Как он называется? – поинтересовался я.

– Мы зовем его сканер, – девушка не отрывалась от своей работы и продолжала настраивать аппарат.

– Значит, он сканирует мой мозг. А что дальше?

Тут вошел Николай и ответил на мой вопрос.

– А дальше, Кирилл, он расскажет нам о твоих видениях.

– Надеюсь, это поможет избавиться от них, – негромко проговорил я и увидел, как ученые переглянулись между собой.

Девушка закончила настройку сканера.

– Готово, – сообщила она Николаю.

Тот обратился ко мне.

– Ты готов?

– А разве у меня есть выбор? – не ждал, что Николай мне что-то ответит, но как раз таки это и произошло.

– Конечно, есть, но если ты хочешь узнать больше о себе...

Он нарочно не продолжил фразу, может, и сам не знал, как ее продолжить, но я понял, что Николай имел в виду.

Я расслабился и кивнул девушке, давая знать, что готов, и что она может включать свой сканер. Закрыв глаза и ожидая, что меня понесет в неведомые дали, вцепился в подлокотники.

В голове стали проноситься различные мысли и воспоминания. Не знаю, связано это со сканером, но все, что вспомнил, было реалистичным. Время не замедлилось и не по-

неслось с невероятно быстрой скоростью, но мое восприятие времени стало иным. Я не думал о нем. Всегда в голове у каждого человека возникает мысль, сколько еще осталось до определенного момента или сколько уже прошло с того самого определенного момента. За время, проведенное в сканере, такой мысли у меня не возникло.

Девушка-ученый отключила меня от сканера. Мое зрение не смогло настроиться сразу же, поэтому несколько минут после отключения я сидел с закрытыми глазами, периодически открывая их ненадолго.

– Потеря концентрации зрения связана со сканером. Просто ты впервые делал это. Дальше будет проще, – заверила меня девушка. Я лишь кивал головой в знак согласия.

Открыв глаза в очередной раз, увидел, как девушка-ученый что-то печатает на клавиатуре. Она обратила внимание на меня.

– Уже лучше?

– Да, лучше.

– Смотри, – она повернула монитор ко мне, чтобы я мог видеть его экран. На нем был непонятный мне набор символов. Не стал вникать, что это, но поинтересовался из вежливости.

– Что это? – иногда мое зрение теряло концентрацию, и я прищуривался.

– Это код – зашифрованные данные твоего мозга.

Больше я не стал спрашивать ничего. Такого ответа мне

хватило на этот раз. Девушка-ученый увидела, что мне не очень хорошо, и больше не стала грузить информацией. Она еще что-то напечатала на клавиатуре, после чего отключила сканер от сети питания. В комнате воцарилась абсолютная тишина.

– Отдыхай, – сказал мне голос девушки.

Последнее, что услышал, был негромкий стук каблучков по полу. Не знаю, потерял сознание или просто погрузился в сон, но я выключился на несколько часов.

Очнулся под конец рабочего дня. Часы показывали пять вечера. Я огляделся по сторонам. Мое самочувствие улучшилось. Зрение вернулось и больше не ухудшалось. Пульс выровнялся. Как только проснулся, в комнату зашел Николай. Увидев, что я бодр, он обрадовался.

– А я уже хотел будить тебя, – заявил он, подходя ближе, – пора домой. Рабочий день закончился, – он оценил мое состояние взглядом, – ты хорошо держался сегодня. Завтра будет проще.

Я приподнялся с кушетки.

– А что делают дальше с этим кодом?

Николай не знал, наверное, что девушка-ученый рассказала о коде моей памяти, моего мозга. Он задумался, что ответить мне, может быть, пытался сформулировать правильное и понятнее.

– Далее мы расшифровываем его. Выявляем жертв и стараемся помочь им.

Его слова были легки. Он не выдумал это тут же пару секунд назад, а знал всегда, значит, это было правдой.

– Жертв? – удивился я.

– Да, жертв. Мы помогаем им избежать смерти, предупреждаем об опасности, а они сами решают, верить нам или нет.

Я задумался над тем, помогают ли они людям или делают это с другой целью. Не зная, какую сторону занять, я перестал думать об этом.

«Пусть будет так, как сказал Николай. Мы помогаем людям избежать смерти», – и тут уловил себя на мысли, что если мне никто не собирался помогать, а целью было завладеть моим мозгом. Пока что я скрыл эту мысль от Николая, который ждал меня.

– Пойдем, – кивнул Николаю о своей готовности отправиться домой.

Он пошел вперед, я вслед за ним. Мы вышли из офиса, спустились на первый этаж, дошли до парковки и сели в его машину. Он достал телефон и посмотрел, нет ли сообщений или упущенных вызовов. Оказалось, что их не было. Николай повернул ключ зажигания, и машина загудела еле слышно.

Весь путь до дома Николай молчал. Я тоже не изъявлял желания говорить. Ему было на руку мое молчание, ведь постоянно искать ответы утомляет.

Я представил, как прошел день, за ним второй, третий. Мои фантазии переросли в реальность. Прошла уже неделя.

Каждый день я вместе с Николаем приезжал в офис, где девушка-ученый, имени которой до сих пор не знал, подключала меня к сканеру. Данные моего мозга записывались в код, который служил помощью для людей, появившихся в моих видениях. Это все, что я знал. Смущало одно, видений не было. Каким людям мы помогали, не понимал. Возможно, мне должны были сообщить об этом позже, но пока что я приглядывался к окружающим меня людям.

Однажды после очередного рабочего дня мне стало плохо. Состояние было похоже на самочувствие в первый мой рабочий день, но умноженное в несколько раз. Все вокруг понимали, что продолжать нельзя. Было принято решение о приостановлении проекта и исследований.

Я сидел в кресле. Девушка-ученый отсоединяла меня от сканера. Зрение не могло вернуться в привычное состояние, поэтому я практически ничего не видел.

– С тобой все будет хорошо. Это всего лишь переутомление, – заверила меня девушка, снимая бесчисленные датчики с тела.

– Как вас зовут? – мой интерес был на пике в тот момент.

– Зачем тебе? Мы не должны знакомиться. Это запрещено. Для тебя я всего лишь...

– Но я должен как-то обращаться к вам по имени, а не просто доктор или коллега. Знаете, как я зову вас сам для себя?

– Интересно знать, как? – она бросила снимать индикаторы и смотрела на меня, насколько я понял.

– Девушка-ученый, – мой ответ рассмешил ее. Я смог услышать ее смех.

– Забавно, – девушка продолжила свою работу.

– Да, но было бы правильнее обращаться к вам и называть вас по имени, если хотите, то по имени и отчеству, – на всякий случай добавил я.

Она сняла последний датчик. Зрение немного вернулось, но лишь на правый глаз. Левый оставался в неведении. Я повернулся к девушке и не отрывал взгляда от нее. Улыбающейся, она показалась мне еще красивее, чем обычно. Свои мысли на счет этого я скрыл.

– Динара, – немного тише обычного произнесла она.

На этот раз мое лицо расплылось в улыбке.

– Красивое имя, – это был ожидаемый ответ, – вы...

– Да, я родом оттуда, где такие имена распространены.

Динара поспешила отсечь ненужные вопросы. Это было верным решением с ее стороны. Больше вопросов у меня не возникло. Теперь я понимал, откуда у нее такая манящая внешность. Девушка с востока, хоть и не с такого дальнего, но все же в ней было что-то необычное, что тянуло меня к ней. Конечно же, свои намерения старался пресечь в зародыше, но симпатия все равно прорывалась сквозь многочисленные заграждения.

Я вспомнил, каким был несколько дней назад, около полутора недель. Любитель проводить время в клубах, спать с малознакомыми девушками, впустую терять время на учебе.

Теперь же я изменился. Как и говорила гадалка, моя жизнь стал другой.

После неловкой и продолжительной паузы, во время которой сидел в кресле, а девушка стояла и смотрела в монитор компьютера, у меня вырвалось.

– Я не был готов к таким переменам.

– Что? – переспросила Динара, хотя она услышала мои слова. Я повторил.

– Не думал, что моя жизнь измениться от одного телефонного звонка. Автор книги вот так просто приехал в мой город и забрал с собой в столицу, чтобы проводить исследования мистического явления, которым являюсь я сам, – посмотрел на Динару, она оторвалась от своего занятия, намереваясь что-то ответить мне, но не отвечала, – все слишком быстро произошло.

Девушка подошла ко мне и взяла за руку. Я подумал, что вот он момент сближения, но она лишь проверила мой пульс.

– У каждого должна быть цель, – произнесла она, отпуская мою руку, – у нас эта цель есть. Мы все надеемся, что ты сделаешь верный выбор и присоединишься к нам.

– А разве я не с вами? – удивленно спросил я, ведь прошла неделя, как сканировали мой мозг.

– Не совсем, – она вновь отошла к монитору, – прости, но я позволила себе залезть к тебе в голову, куда не следовало лезть.

– И что там? – я проявил настойчивость.

– Там, – она повернула голову в мою сторону, – там нет полного согласия с нашими методами и с нашей работой.

Я поспешил оправдаться. Это выглядело глупо, наверно.

– Дело в том, что я не знаю вас. Именно поэтому стараюсь познакомиться. Как я могу доверять людям, которые ничего мне не говорят, которые привозят меня в офис, сканируют мой мозг и отвозят обратно домой. К тому же не к себе домой, а в квартиру малознакомого мне человека. Я не имею права звонить домой. Моя мама волнуется, скорее всего, она не находит себе места. Ответь, как я могу доверять вам?

Динара промолчала, лишь одарив меня взглядом понимания.

– Как? – повторил, желая получить ответ.

– Кирилл, – она подошла ближе и заметно снизила громкость своего голоса, – всему свое время, – я хотел возразить ей, но она коснулась моей руки, показывая, чтобы я не делал этого, – погоди, дай мне сказать. Этот разговор останется между нами, о нем лучше никому не говорить. Мы лишь делаем свою работу, за которую нам платят. Я знаю, каково тебе. Я сама была в таком же состоянии, в таком же положении, но прошло время, и все наладилось. Нужно подождать. Подожди немного.

Я поверил ей. Возможно, это было ошибкой с моей стороны, но я поверил ее словам. Они были слишком убедительны.

Глава 8. Тайна

Два дня я ни с кем не разговаривал и не выходил из дома. Николай пропадал на работе. Каждый раз он задерживался допоздна, возможно, просто встречался с кем-то, не желая говорить мне об этом. И это справедливо. Настроение было самым худшим во всей моей жизни. От безделья ходил по квартире и искал хоть что-то необычное, но ничего не находил. Квартира была самой простой, и найти в ней что-то скрытое было непросто.

Когда Николай приезжал, я находился в комнате. Он заходил ко мне, интересовался моим самочувствием и, получив ответ, уходил к себе в комнату, отдохнуть. Меня не покидали мысли о правильности моего выбора. Как и говорил, не зная людей, с которыми работал, не мог полностью доверять им и рассказывать все. Конечно, диалог с Динарой, случившийся в последний день моего пребывания в офисе, мог стать началом к разрушению сложившейся ситуации, к началу строительства чего-то большего. Он мог стать таким началом, но лишь в перспективе. Я не знал, как поведет себя девушка, когда вернусь. Также в памяти отложились ее слова «этот разговор останется между нами, о нем лучше никому не говорить». Всего лишь слова, но они стали для меня особенными. Между мной и Динарой появилась связь, которая должна была остаться в тайне ото всех сотрудников. Возни-

кали мысли, что она нарочно пошла навстречу мне и стала проявлять интерес. Всплывали и другие фразы, сказанные ею, такие, как «мы лишь делаем свою работу, за которую нам платят». И если судить по ним, то все, что говорила Динара мне до них, это всего лишь ее работа. Ей сказали солгать, она лжет. Ей сказали сканировать мой мозг, она делает это безоговорочно. Если бы я судил ее по этим словам, но мне было ближе другое суждение. Она нравилась мне. Я не мог быть объективным. Иногда улавливал себя на мысли, что Динара, такая красивая и умная девушка приставлена ко мне не просто так, а специально, чтобы добывать информацию. Какую информацию? Зачем? Я не знал. Вообще придумывал себе различные детективные истории, которые могли быть связаны с этим сообществом ученых, помогающих простым людям. Кстати, по поводу помощи простым людям. В это я вообще не верил. В двадцать первом веке помогать простым людям нерентабельно. Затраты на исследование были большими. Если посчитать стоимость всего оборудования, аренды помещений и плату различных услуг, то выходила довольно крупная сумма. Оплачивать ее могла только хорошо спонсируемая компания. Доход, получаемый в науке, не такой большой. В данном случае, помогая простым людям, его вообще не могло быть. Это означало, что за помощью скрыто нечто большое, другое. Что именно, мне только предстояло узнать, а пока что я находился в квартире и слонялся без дела.

Когда наступил второй день моего отдыха, когда Николай уехал на работу, я снова начал обследование квартиры. Верил, что в ней должно было быть что-то необычное, за что можно было бы зацепиться. Первым делом осмотрел ее на предмет видеокамер. Конечно, зная, что я простой лентяй по жизни, не любитель книг, науки и всего такого прочего, можно задаться вопросом «Как он додумался до такого?». Ответ прост – фильмы. Я в своей жизни пересмотрел так много фильмов, и среди них были про шпионов и агентов под прикрытием. Было где и у кого учиться.

Так вот, первым делом осмотрел квартиру на наличие видеокамер. Не найдя таковых, решил, что нужно искать микрофоны, то есть «жучки». Как это сделать без специальных средств, понятия не имел. Поиски «жучков» оставил на потом. Решил, что если мне не с кем говорить, то и подслушивающих устройств в квартире быть не должно.

День подходил к концу. Я сидел на диване и смотрел телевизор, как вдруг мое внимание привлекла картина, висящая на стене за телевизором. Это была обычная картина, но она выделялась среди остальных. Вообще на стене за телевизором висели три картины. На левой была изображена обезьяна, на правой кто-то или что-то вроде робота. На картине, что располагалась по центру была изображена Мона Лиза, она же Джоконда. Конечно, картина была лишь репродукцией и не представляла никакой ценности, но она показалась мне наиболее подозрительной. С точки зрения ученого

можно было проследить цепочку: обезьяна, человек и робот. Движение в будущее или же научный прогресс. Почему Джоконда? Этот вопрос меня заинтересовал. Можно ведь было повесить картину Дарвина или еще какого-нибудь ученого, так даже было бы правильнее. Разгадка пришла сама собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.